

ДАНА
ДАНБЕРГ

ВТОРОЙ ШАНС
ПОПАДАЮЩЕЙ.
ТЕПЕРЬ ЭЛИТА

Дана Данберг

**Второй шанс попаданки.
Теперь элита**

«Автор»

2023

Данберг Д.

Второй шанс попаданки. Теперь элита / Д. Данберг — «Автор»,
2023

Третья книга серии "Второй шанс попаданки": Нате и Алеку удалось почти без приключений добраться до Подгорной Академии. Теперь у них обоих начинается новая жизнь, но со старыми проблемами. Правда, и новые не заставят себя долго ждать. Подгорная только с виду кажется тихой обителью знаний, но она скрывает свои тайны. И конечно, эта неугомонная парочка не сможет пройти мимо. Но сблизит ли Нату и Алека очередное расследование или наоборот оттолкнет друг от друга? Ведь теперь они равны по положению, у их отношений есть шанс. Смогут ли они им воспользоваться? Захотят ли?

Первая книга серии: "Второй шанс попаданки. Войти в элиту" Вторая книга серии: "Второй шанс попаданки. Почти элита"

© Данберг Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дана Данберг

Второй шанс попаданки. Теперь элита

Глава 1

На самом деле, обучение в Подгорной действительно отличалось в лучшую сторону в плане профессионализма и учебной программы, но были и свои особенности.

Когда я только приехала и разместилась, мне было странно наблюдать вот это все хождение всей группой в столовую, на лекции и даже на утренние пробежки, хотя они не были обязательными. Но потом я поняла, что это просто насущная необходимость. Солнце в долине рано заходило за ближайшие горы и наступала серая полутьма, а вот появлялось оно наоборот поздно. Так что утром мы шли на занятия практически в темноте.

А ведь я уже встречалась с монстрами из Подгорной рощи, так что недооценивать их не собиралась. Повторять встречу тоже.

И хоть по периметру были сигнальные артефакты, они только и исключительно сообщали о приближении тварей, но никак от них не защищали. Так что ходить в одиночку было просто опасно даже в самой долине.

Про горы я и не говорю, с ними отдельная история. Понятно, что не все из них находятся в самой Роще. Глупо ставить Академию прямо с ней на границе, так что ближайшие пики были свободны от мглы. Правда, мутанты там все равно водились и немало.

Это все мне рассказал староста нашей группы Тлил Ниис, а также взятая им для моральной поддержки Тена. Моя одногруппница уже успела здесь освоиться и не то чтобы вписаться, но правила местного сообщества уже уяснила.

– Я так рада тебя здесь видеть, ты даже не представляешь! – улыбнулась мне она, когда староста ушел, выполнив свой долг. – Мы с Эси уже беспокоились, что ты не приедешь.

– Куда бы я делась? – фыркнула я. – Просто оставались дела в столице.

– А эти дела как-то связаны с магистром Зеером? – хитро улыбнулась та. А у меня остался один единственный вопрос: откуда она знает? – Ты на каком этаже живешь?

Мы обосновались для общения в холле общежития. Да, тут были такие открытые помещения на каждом этаже, правда, мы засели на первом. Но сейчас мы с Теной решили двигаться в направлении своих комнат. Дело в том, что уже через полчаса начинался ужин и надо было забросить учебники и привести себя в порядок, а то последним занятием у нас была физкультура. Почему наш староста решил, что это как раз подходящее время, чтобы рассказать о правилах – для меня загадка, ведь я приехала уже три дня назад, два из которых училась.

– Отчасти, – я пожала плечами.

Алек, конечно, только частично виноват в том, что я задержалась. В основном, виновата местная бюрократия и мои глупые метания по магазинам. Кто ж знал, что тут всю необходимую для жизни одежду выдают? Правда, есть одно немаловажное уточнение: носить форму можно только на территории Академии. Ездить в город разрешено только в гражданской одежде. Не знаю уж, к чему такая конспирация.

– Мне сюда, – я указала на свой этаж.

– Это же четвертый, – нахмурилась Тена.

– Ну да, – непонимающе посмотрела я на девушку, и только через несколько секунд до меня дошло. – Тена, я просто не успела сказать...

– О чем? – она посмотрела на меня заинтересованно, предчувствуя, видимо, занимательную историю.

– В общем, тут такое дело... – я глубоко вздохнула, успокаивая пульс. – Я получила дворянство...

– Ты что, вышла замуж за Зеера?! – перебив меня, тут же закричала Тена.

– Что? Нет, конечно, нет. Мне присвоили титул.

– За что это? – теперь уже она смотрела подозрительно.

– Ну, я немного помогла в поимке тех, кто натравил монстров на Академию.

– А... Постой-ка! – девушка нахмурилась. – И твой вклад был настолько велик, что тебе дали дворянство?

А вот это был очень тонкий момент, учитывая то, что я сама не понимала, почему мои действия оценили настолько высоко. Я не считала, что заслужила, так как же это объяснить другим людям?

– Мне дали Орден Дэса, – призналась я. – Ты сама понимаешь, что это значит.

– Ого! – только и смогла вымолвить она, а потом в мгновение изменилась, ее глаза загорелись живейшим любопытством. Мне аж стало не по себе. Впрочем, хорошо, что она на новость не отреагировала отрицательно, чего я, честно говоря, опасалась. – Так, ты должна мне все рассказать! А Эси, она знает?

– Я ей пока не говорила, но мы виделись только мельком в столовой.

– Мы должны ей рассказать! И я выпытаю у тебя все подробности!

– Не надо меня пытаться, – усмехнулась я. – Я что могу и так расскажу.

М-да, вопрос только в том, что сказать я могу не так уж и много. А то, что могу, будет выглядеть несколько отрывочно и нелогично, что вызовет еще больше вопросов.

– Давай так: сейчас у нас осталось уже двадцать минут до общего сбора в столовой, а я хочу все-таки принять душ и переодеться. Мы обязательно поговорим, но позже. Например, у нас завтра выходной, так что можем все вместе встретиться в холле или даже ко мне заходите.

Я указала на дверь своей комнаты. Тена, ничего не говоря, прошла до следующей двери и указала на нее.

– Мы соседи. И нет, не спрашивай! – сказала она и скрылась в своих апартаментах.

Да тут и спрашивать не надо. На четвертом этаже живут бедные дворяне и богатые неблагородные. Тена раньше бедной не была, а значит за демарш с Подгорной Академией вместо Южной, родители лишили ее финансирования. Но не думаю, что это надолго, она же у них любимая дочка. Так, в воспитательных целях отобрали у наследницы возможность купить сто первое платье. Правда, тут и носить, и покупать особо негде.

Но говорить я этого всего, конечно, никому не буду. Да и Тена с Эси, наверное, не будут трепать о том, когда и как я получила дворянство. Если они, конечно, заранее никому не говорили, что должна приехать их подруга-простолюдинка.

Хотя это, в общем-то, не суть важно. Даже если и сказали, то что? Как я получила дворянство, никому, кроме девочек, я рассказывать не собираюсь. Не потому, что это тайна, а потому что это не дело посторонних. О таком не говорят и уж тем более не спрашивают в открытую. А если захотят сами справки навести – так вперед и с песней. Мне скрывать нечего.

А вот с Эси на следующий день разговор как-то сразу не задался. Мы, вообще-то, с ней общались больше, чем с Теной, и были если не подругами, то приятельницами. Но теперь мне не нравился ее настрой.

Я даже приспустила щиты, чтобы понять, права я или нет.

Если Тене было лишь любопытно. Ну ладно, ей было очень любопытно. Не каждый же день простолюдинка, с которой ты училась, берет и получает дворянство, да еще за поимку преступников.

Эси же было... Нет, зависть – это не то слово. С чего ей мне завидовать? Тут скорее неудовольствие, но какое-то мутное, невнятное, будто она сама не понимает, почему это чувствует.

В общем, она была за меня не рада, а как бы не наоборот.

– Ты обещала все рассказать, – ткнула в меня пальчиком Тена, которая не обратила внимания на состояние Эси.

– Да нечего особенно рассказывать, – я задумалась, как бы все описать вкратце. – Когда я ехала в столицу через Срединную рощу, на наш караван было нападение тварей. Вы, наверное, об этом слышали или читали.

– Ты там была? – как-то ненатурально удивилась Эси. Или я придираюсь?

– Да, я и рен Зеер. Это он нас всех спас.

– Так вы вместе ехали?

– Нет... То есть да, мы ехали вместе, в одном караване, даже в одном экипаже, но не вместе. Мы до этого были не знакомы. Вот в дороге познакомились, он дал пару дельных советов насчет обучения, потому что я раздумывала, поступать в Академию или нет.

– Ну тебе было бы логично закончить курсы, чтобы уметь контролировать дар, а потом идти учиться на какого-нибудь инженера, – согласилась Тена.

– Я сомневалась, что моих знаний хватит для нормального заведения, где готовят инженеров, – соврала я.

– Мне кажется, хватило бы.

– Возможно. Но когда рен Зеер отбивал атаку тварей мглы, меня его возможности настолько поразили, что я решила поступить в Академию, – это была полуправда, конечно. Но какая теперь разница? – Так вот, дело не в этом. С нами ехал еще один светлый. Как мы позже узнали, именно он тогда убрал артефакты с постоянного двора. А потом я нашла Лису, случайно, конечно, и когда меня допрашивали, высказала пару дельных мыслей насчет расследования. Ко мне прислушались и предложили взглянуть на дело новым взглядом. Знаю, странно звучит, но все уже очень затянулось, а подвижек не было.

– И все равно, предложить поучаствовать в расследовании простой студентке-первокурснице – это странно, – недоверчиво посмотрела на меня Эси.

– Ну, они меня подозревали, что я как-то связана с преступниками. Думали, что я где-то промахнусь и выдам себя, а на самом деле я им действительно подкинула стоящую идею. Они бы и так додумались, но знаешь, как иногда бывает, когда что-то долго не сдвигается с мертвой точки?..

– Глаз замыливается?

– Да. Так вот, я им подкинула идею, а потом как-то получилось, что я полноценно участвую в расследовании. И того типа, который с нами через Рощу ехал, тоже я вычислила.

И я рассказала, опустив подробности, как я это все сделала. Естественно, ничего не говорила про артефакты – эта информация до сих пор засекречена.

– И что, получается, за это дали орден?

Я едва не сморозила, что сама не очень понимаю, за что, но вовремя остановилась. Я теперь дворянка и вести себя должна соответственно. Если дали, значит за дело. И никаких мыслей нельзя допускать, что это не так.

– Выходит, что за это, – пожала плечами я.

Эси явно хотела сказать что-то колкое, но в последний момент сдержалась. И в этот раз Тена тоже обратила внимание, нахмурилась.

– У вас на сегодня какие планы? Может, покажете мне территорию, где я еще не успела побывать?

Девочки заулыбались, кивнули и повели меня в кафе. Да, не только же в столовой питаться аристократическим детишкам. Тут, кстати, и подобие кинотеатра было. До фильмов в этом мире еще не додумались, но показывали под музыку или с комментариями дикторов слайды. Был еще, кстати, и музыкальный салон.

В общем, здесь решили, что нельзя заставлять студентов только учиться и не позволять никаких развлечений, потому что студенты себе развлечения тогда сами найдут. А поскольку в город ехать далеко и регулярный транспорт туда не ходит, все сделали прямо по месту учебы, так сказать.

Что ж, сначала мы оценим еду, с отличным видом на ущелье и далекие заснеженные горы, а дальше посмотрим. Я, например, еще ни разу не слышала местную музыку. Как-то так получилось. Да и на диафильмы было бы интересно взглянуть.

Глава 2

Зеер

Мне очень не хотелось оставлять Нату одну. Но я утешал себя, что она взрослая, пусть не по возрасту, но по уму девушка, и с ней ничего не должно за это время случиться. В конце концов, она и раньше путешествовала одна.

А что касается ее пребывания в столице, то я просил Тисса незаметно за ней присмотреть и помочь, если возникнут какие-нибудь проблемы.

Но через пару недель он мне написал, что все нормально, что Ната получила документы на дворянство и купила билеты в Подгорную. Он ее сам проводил до парохода, скрытно, конечно. А через несколько дней мне пришло еще одно сообщение, уже из Академии, что девушка прибыла туда без происшествий и приступила к учебе.

Это я попросил проследить своего предшественника. Он пока в лазарете, но когда я приеду, уже сможет передать мне дела и уехать долечиваться домой. А то ведь он почти месяц был нетранспортабелен.

Да, да, я понимаю, что все это пахнет паранойей и излишним контролем, но учитывая изобретательность наших преступников...

Я, конечно, говорил Нате, что мало кто знает об ее участии, да и вряд ли будут мстить мелкой сошке. Хотя какой, мелкой? Ей же орден дали за их поимку! Так что да, могли, могли отомстить. И в столице, и в дороге она была очень уязвима. А приставить охрану я тоже не мог. Во-первых, мне никто не давал права так использовать людей Ордена, а своих у меня нет, а во-вторых, это привлекло бы еще больше внимания. Зачем рисовать на спине девушки мишень, если можно этого не делать?

Ну а теперь я, по крайней мере, могу отвлечься от переживаний и вплотную заняться делами. А вызвали меня по очень простой причине – в главном храме Ании начала барахлить моя защитная система.

То работает нормально, то как-то странно. Вроде бы и охраняет периметр, не допуская посторонних, но дело в том, что она периодически и не посторонних не допускает. Если бы это были одни и те же люди или одни и те же группы людей, например, система срабатывала бы только на приезжих, на сафиев или на женщин, я бы мог подумать, что что-то тут нечисто, но всегда это были люди разные, которые никак не были связаны между собой.

Дошло даже до того, что как-то поутру, на вторую неделю моего пребывания, мой собственный щит сработал на меня.

Себя-то я ни в какой злокозненности не могу подозревать, верно?

Но главное то, что за эти полторы недели, до ложного срабатывания на мне самом, я никаких проблем в щите так и не нашел. Все работало штатно, без сбоев. А когда моя собственная защита отказалась пускать меня, мне пришлось очень серьезно поломать голову, чтобы хотя бы нащупать, в какую сторону копать.

Прямо хоть все с самого начала перестраивай и переписывай! Да только это работа на несколько месяцев. Раньше-то я жил в храме, но теперь столько времени у меня банально нет.

А ведь скоро еще и начнется процесс над нашими преступниками. Сейчас их допрашивают с ментатами и эмпатами, и я там не особо нужен, но потом мне придется постоянно ездить на суд. И показания надо будет дать, и я там буду чуть ли не единственным представителем Ордена. В общем, надо проконтролировать.

Но до этого надо что-то сделать с защитой. Нельзя же все так оставлять, а постоянно отрываться тоже так себе выход – не сосредоточишься толком.

Я обхватил голову руками и с ненавистью оттолкнул от себя схемы, над которыми работал уже вторые сутки без сна. Надо проветриться! Практически бегом я покинул здание, остановился на ступеньках, вдохнул полной грудью влажный холодный воздух.

Храм, возвышающийся за моей спиной, стоял в холмистой местности, поросшей только травой и какими-то маленькими голубовато-фиолетовыми цветами, стелющимися ковром по всем окрестностям. Сколько я тут был, они цвели в любое время года и при любой погоде, но я так и не удосужился выяснить, как они называются.

Живописное место, конечно, если не знать, что вон за той дальней сопкой располагается тюрьма для особо опасных одаренных. Ее отсюда не видно и идиллии она не нарушает, но все же.

Вокруг, как обычно, никого не было, но что-то меня беспокоило. Я сначала думал, что это связано с моими расчетами и с тем, что я никак не могу найти ошибку. С недовольством собой. Но нет, тут что-то другое.

Я еще раз внимательно осмотрелся. Что-то цепляло глаз, но что?

Сбежав со ступенек, я опять обследовал окрестности, но ничего подозрительного не заметил. Опустил щиты и почувствовал что-то... Раздражение, нетерпение, предвкушение. Далеко, не меньше полусотни метров, но направление определялось куда-то влево от храма, в поле.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я. Спрятаться тут абсолютно негде, и трава, и цветы низкорослые, едва достигающие до середины лодыжек. Ни твари, ни человеку в такой не скрыться. Но проверить все же необходимо.

Сейчас в Храме немного людей, всего несколько служителей и послушников, но не все они сильные маги, да и вообще маги. А если им угрожает опасность, то моя прямая обязанность ее предотвратить.

Я успел сделать всего несколько шагов в том направлении, где, как мне казалось, эпицентр тех самых непонятных эмоций, как почувствовал возмущение эфирного поля где-то за правым плечом.

Резко обернувшись, с огромным трудом, на последних миллиметрах отбил кинжал, нацеленный мне в печень. Учитывая то, как нож преодолел мою защиту, был он не простой, а артефактный. Но что самое интересное, я никак не мог рассмотреть того, с кем дерусь. Вроде бы он был невысок и довольно subtilen, но ни пол, ни расу не определить. Его черты смазывались и плыли – явно тоже не просто так, да и сам он двигался нечеловечески быстро.

Единственное что я для себя решил, как только удалось отбить кинжал, что ни за что не позволю тому себя даже минимально порезать. Ну, по возможности, разумеется. Мало ли что там за свойства у этого артефакта.

Увернувшись от очередного выпада, я сделал подсечку. Противник не упал, но замедлился. Все же я намного выше и габаритнее, и удар по ноге пришелся как раз почти в голеностопный сустав. Высокие сапоги смягчили, конечно, но не до конца.

Мне удалось перехватить его руку и потянуть на себя, лишая равновесия. Еще раз отбиваю кинжал, нацеленный мне под ребра, бью по руке, и артефакт отлетает куда-то в траву. Разумеется сразу не ищу, потому что мой противник и без него опасен.

Что примечательно, магией он не пользуется совсем. У меня уже даже начинают закрадываться подозрения, что это сафий, ведь при наличии артефакта, драться со мной может кто угодно. И главное, так грамотно. Он настолько быстр, что я просто не успеваю просчитать рунную атаку. Мне на это нужны доли секунды, но он мне их не дает. Все время в движении, скачет вокруг, как горный козел.

Наконец мне удалось его подловить и зарядить в печень. Не кинжалом, а просто кулаком. Парень, а это был все же парень, отпрыгнул от меня, смерил взглядом, будто решая, что дальше делать, а потом быстро рванул назад, отбежал метров на десять и активировал портал.

И что это было, спрашивается?

Самое интересное... Я, конечно, не уверен на сто процентов, но, кажется, это все же был сафий. Вот только сафии не могут пользоваться порталами. Или теперь могут?

Очередная поделка мертвого артефактора? Вот только на самом ли деле он мертв? Нет, я не думаю, что Марч соврал, но я вполне допускаю, что такой гений мог себе оставить пути для отступления. Не мог не оставить.

Я прогулялся до портальной отметки, внимательно, при этом, глядя себе под ноги. Вдруг наш друг оставил какой-нибудь сюрприз. Но нет, вроде все чисто. Сама отметина портала тоже была вполне обычной – небольшой круг, метр в диаметре, явно неровно нахлобился на еще один такой же круг.

Вот что привлекло мое внимание! Круг посреди поля цветов! Он не был таким уж большим, чтобы это сразу бросалось в глаза, просто мозг отмечал какую-то неправильность в пейзаже.

Рассмотрев выбитую будто большим прессом площадку, я развернулся и обратил внимание на послушников, уже подбегающих к полю боя. Вероятно, кто-то увидел в окно, ведь на улице никого не было по случаю отвратительной погоды, и поспешил мне на помощь.

– Нет! – крикнул я, мгновение не успев до того, как один из парней поднял с земли упавший кинжал.

В этот же момент произошел взрыв. Послушника объяло пламя, которое, впрочем, тут же потухло, не причинив тому практически никакого вреда. Ну, то есть оно не само потухло, а я успел бросить соответствующую руну, да и парень, поскольку несся мне на помощь, держал щит, который от взрыва не пострадал.

– Вам что, на лекциях не говорили, что нельзя брать голыми руками незнакомые артефакты? – прорычал я.

– Прости шеф, не подумал.

– Не подумал он! – пробурчал я. – Это была улика. От которой теперь ничего не осталось.

Ну точно. Кинжал самоуничтожился, не оставив даже частички расплавленного металла или камешка из гарды.

– Стой так, не дергайся, хоть параметры взрыва сниму, – вздохнул я и набросил несколько рунных конструкторов на парня.

– Может, мне щит снять? – уточнил тот.

– Я тебе сейчас голову сниму! – процедил я. – Она тебе все равно без надобности, судя по всему.

Внимательно приглядевшись к изменившимся рунам, записал показатели. Ну хоть что-то.

– Так, все возвращайтесь к своим заданиям, а ты, – я указал на провинившегося юнца, – теперь отбываешь послушание в библиотеке, а конкретно в ее артефактном отделе. Зачет по работе с опасными артефактами я приму завтра утром.

Парень понуро склонил голову и поплелся за своими товарищами, всем своим видом выражая негодование и возмущение за столь бесчеловечное обращение.

Распустились! Хорошо еще, что артефакт был заряжен просто на самоуничтожение, а не на уничтожение всего вокруг. Тогда никакой бы щит не помог.

И все же я не мог понять, что это вообще было. Покушение? Не знаю, не знаю. Я ведь мог и не выйти или выйти не один, или след от портала мог заметить кто-то другой и поднять тревогу.

Охотились за любым представителем Ордена, кто первый попадется? Но зачем? Это совершенно бессмысленно. Даже если бы удалось кого-то захватить, то переговоров со всякими вымогателями мы не ведем. Было такое уже пару раз.

Тогда что? Захватить какого-нибудь послушника, внушить ему что-то? А кстати, ведь у наших преступников есть сильный менталист. Так что вариант рабочий, в принципе.

Кажется, я знаю, какие изменения нужно внести в конструкцию защиты храма.

Странно, с одной стороны, что они решились похитить человека прямо около храма. С другой же, захватить человека где-то в другом месте может быть не менее проблематично. Во-первых, мало кто из нас афиширует, что работает на Орден, во-вторых, им же нужен доступ к главному храму, как я понимаю. А ментальное внушение долго не действует, значит нужно точно знать, что в ближайшие пять-семь дней этот человек окажется в нужном месте.

Что им может понадобиться в главном храме? Артефакт связи с Анией? Бессмысленно. Взорвать, разрушить? Если подумать, то сделать это не так сложно. Пара десятков сильных магов и тут не останется камня на камне и никакая защита не поможет.

Здесь не бывает сразу много сильных магов. Послушники, несколько жрецов – да и все. Это не место паломничества или каких-то тайных советов. Вернее, Совет жрецов здесь иногда происходит, но его провели совсем недавно и в ближайшее время он повторяться не будет.

Итак, если действительно хотели сделать диверсанта из своих, то совершенно непонятна цель. Подкинуть какой-то артефакт? Но какой? Призыва, как в Академии?

Ближайшая Роща слишком далеко, большинство монстров здесь долго не проживет, а простых мутантов уничтожить несложно. Поблизости никаких населенных пунктов нет, впечатлять ужасными творениями мглы некого, только тюрьма...

Тюрьма? Нет, бред! Захватить ее монстры не захватят, да и сам артефакт гораздо проще подкинуть прямо туда или куда-нибудь в поле.

В общем, непонятно. Может, какое-то подслушивающее и подсматривающее устройство?

Такие артефакты, конечно, существуют, но для чего прослушивать храм? Нет, тоже ерунда. Совет уже прошел, а больше тут ничего интересного и не происходит.

Ну то есть как? Здесь хранятся кое-какие редкие артефакты, ценности, пусть и небольшие, опять же моя рунная защита. Поживиться есть чем, но для обычных преступников. Впрочем, может, им сейчас деньги нужны? Или они просто продали какие-то свои разработки неизвестным ворам?

Которые начали с главного храма Ании... Во-о-от так совпадение! Сарказм, конечно.

Я тяжело вздохнул и вернулся к своим любимым расчетам. Нужно заканчивать работу, исправлять ошибку, добавлять проверку на ментальный контроль. И уже сегодня к вечеру мне нужно будет посетить следователя.

Разумеется, об инциденте я доложил, но пока только своим. Королевский дознаватель же без специального приглашения от Ордена вести следствие на нашей территории не имеет права.

Так что скоро прибудет Тисс, все осмотрит, и пусть начинает новое расследование. Он, в какой-то мере в этом профессионал, в отличие от нас с Марчем.

Постаравшись выкинуть все посторонние мысли из головы, я углубился в работу, и на этот раз она была на удивление плодотворной. Будто мне не хватало встряски, чтобы собраться с мыслями. Так что проблему я все же нашел и как ее исправить придумал быстро, поскольку оказалась она сущей мелочью. Сложнее было вписать в уже действующий щит еще дополнительную противоментальную защиту. Но все получилось. Осталось только проверить.

Но для проверки нужно, чтобы несколько, а лучше несколько десятков человек прошли сквозь защиту. Пока рисовал, конструировал и напитывал руны, мне пришлось всех посторонних выгнать вон из храма. Не то чтобы жрецы очень обрадовались, да и у послушников было чем заняться, но ведь я не вечно буду здесь находиться, скоро уеду, а проблему нужно решить до этого момента.

А когда все начали заходить, я, подчиняясь какому-то порыву интуиции, активировал свою эмпатию. И сразу к понятному раздражению, скуке и наоборот интересу, прибавилось какое-то неправильное предвкушение, будто человек мысленно потирал руки, злобненько так.

В этом, в принципе, не было ничего такого. Просто именно эта эмоция выбивалась из остальных.

Я даже не удивился, когда мой щит отказался пропускать того послушника, который утром уничтожил улику. Якобы случайно, да. Много ли обученных магов, которые не знают, что неизвестный артефакт голыми руками трогать нельзя? Правильно, мало!

– Ты вроде говорил, что все починил, – недовольно фыркнул один из жрецов.

– А я и починил, – усмехнулся я, тут же бросив в опешившего от неожиданности послушника руну удержания. – И поставил еще одну линию защиты.

– Нужен ментат? – быстро сообразил жрец. Среди нас вообще дураков было на удивление мало.

Я кивнул. Моя эмпатия тут не сильно поможет, да и раскрываться я не собирался.

Кроме обнаруженного мной то ли диверсанта, то ли спящего агента, да такой вероятности я не исключал, потому что совершенно непонятно, что там у него за проблема по ментальной части, мы никого подозрительного не обнаружили.

Но за щитом нужно будет еще несколько дней последить.

Мне же к вечеру пришлось ехать в тюрьму и говорить со следователем, давать показания и по старым инцидентам, и по новым. Вот такой насыщенный день получился.

А через пару дней начался, собственно, сам суд.

В назначенный срок, ровно в десять утра я был в тюрьме. Вернее, был я раньше, ведь тут аж пять кругов проверок, хиленьких, правда. Если задаться такой целью, обойти их не составит труда. Впрочем, не будем о грустном.

Так вот, прибыть пришлось за час до начала, но сейчас я уже сидел в зале суда, больше похожем на лекционный зал. Я занял место у окна, впрочем, выходило оно на тюремный двор, так что ничего примечательного там не было.

Наших заключенных в количестве двадцати семи человек по очереди заводили, опрашивали, уточняли детали, заслушивали их версию событий. В принципе, в этом не было особой необходимости. С каждым из них поработал ментальный маг, так что это всего лишь дань процедуре. А решение вынесет коллегия судей, внимательно ознакомившись с документами и протоколами.

Впрочем, вряд ли они будут долго думать. Полагаю, максимум через пару недель управимся.

Сегодня мы, например, успели заслушать четверых. С перерывами на обед и ужин, конечно. И несмотря на то, что я вроде бы ничего не делал, устал, как будто в поле пахал. Точнее пахали. На мне.

Нет, понятно, что я постоянно держал эмпатический дар включенным, ведь надо было хотя бы для себя весь процесс проконтролировать. Если что-то будет выбиваться из общего контекста или мне не понравится, сообщу Марчу, пусть он решает, что с этим делать. Но пока ничего такого не было.

Впереди ожидает еще почти две недели скуки, а потом я поеду к Нате. На казни не останусь, по крайней мере, не планирую. Во-первых, это не самое интересное и приятное зрелище, во-вторых, меня уже ждут в Подгорной. Нельзя им долго без специалиста Службы магической безопасности. Ну и в-третьих, и в самых главных, мне очень хочется увидеть одну девушку. Безумно интересную, умную, любопытную, смелую...

Кто знал, что я когда-нибудь встречу настоящую скиталицу? И не просто встречу, а она мне настолько понравится?

Загадывать, конечно, пока рано, но почему бы не предложить ей что-то серьезное? К тому же, она теперь дворянка и никакого урона для чести нас обоих в этом нет. Да и раньше особо не было, только на большее она бы не могла рассчитывать, теперь может.

Но тут есть два вопроса: как она сама к этому отнесется и нужно ли это мне?

Все же она чужая в этом мире, хотя и удивительно быстро адаптируется. И ведь это ей в скорости может понадобиться. Вряд ли наш уважаемый Король дал ей дворянство просто так. Ната ведь была права, что награда слишком высока. Дал авансом? Но раньше в подобной доброте и расточительстве Его Величество замечен не был.

Впрочем, сейчас рано об этом думать. Ей учиться еще четыре с половиной года...

Я тяжело вздохнул и постарался прекратить думать о Нате. Меня это здорово отвлекало от дела. Но как можно не отвлекаться, если все одно и то же? Людей, которых сканировали менталисты, вообще ощущать неприятно, у них все эмоции как будто полустертые, неприятные, будто ускользающие.

Нет, для меня нет ничего невозможного. Учитывая особенности моего дара, я их все равно чувствую. Просто зацепиться не за что, их и так выпотрошили, фигурально выражаясь. Вот и приходится мечтать о Нате. Как мы встречаемся в Подгорной.

Интересно, она придет меня встречать? Будет ли рада? Бросится ли на шею? Если да, то я ее подхвачу и...

Я про себя усмехнулся, интересно, что подумает начальство Подгорной, которое наверняка придет меня поприветствовать, если я сотворю нечто подобное у них на глазах? Нет, все же надо держать себя в руках, а то безответственный и легкомысленный сотрудник Службы им вряд ли нужен. Отправят домой тогда, и не увижу я Нату до летних каникул. А так не пойдет! Я же не выдержу столько без нее просто.

Как наваждение какое-то!

И как же я был рад, когда через десять дней, даже раньше, чем планировалось, судебные прения закончились, наконец, и суд вынес вполне ожидаемое решение. Семерых ждет смертная казнь, остальных либо эта тюрьма, либо каменоломни. Даже не знаю, что из этого всего хуже.

Ничего подозрительного в подсудимых я так и не обнаружил. Но это ведь еще не конец. Преступники дали много наводок на других участников заговора, да и на простых бандитов, которые им из корысти помогали, тоже. И придется еще несколько раз приезжать на суды.

Хорошо, что Нату допросили еще в столице, и ее показания сейчас были не нужны.

Ната... Скоро мы с ней увидимся, всего через несколько дней. И у меня на эту встречу свои планы!

Глава 3

Как только я открыла дверь и посмотрела на него, у меня в голове что-то щелкнуло и взорвалось звенящей пустотой. Я плохо понимала, что происходит, только отмечала краем сознания, как он поднимает меня на руки, несет в комнату, а дальше...

– Это было неожиданно, – хмыкнула я, выбираясь из объятий Алека и закутываясь в простыню.

“И прекрасно!” – добавила про себя.

– Спонтанно, – усмехнулся тот. – Но я ничего не мог с собой поделать.

– Я заметила! – фыркнула я и покосилась на стену, потом буркнула про себя: – А ведь Тена моя соседка...

– Ну, может, ее нет дома? А вообще, какая разница?

– Да никакой, на самом деле, – махнула рукой я.

Даже если Тена что-то и слышала, то она, думаю, предполагает, что у нас с Зеером роман. И пусть он по-настоящему начался всего примерно час назад, это никого не должно волновать.

А кстати, меня должно? Конечно, глупо сейчас рассуждать о дальнейших планах. Тем более что еще совсем недавно я думала, что все будет развиваться постепенно, а не так вот резко и сразу. Уж чего-чего, а этого я никак не планировала.

– Слушай, у тебя что-нибудь поесть есть? – перевел тему Алек. – А то я только завтракал, толком не обедал. Как приехал и заселился, сразу пришлось идти принимать дела, ну а потом к тебе.

– Поесть? – вообще-то я еду дома особенно не хранила, но все же, по какому-то наитию, захватила сегодня из столовой пару булочек с джемом и фруктов, названия которых, я так и не выяснила – какие-то местные, в столице их не было.

Дальнейшее было делом техники: поставила на прикроватную тумбочку пару чашек, которые шли в комплекте с апартаментами, залив предварительно в них воду из-под крана, и сделала пас рукой. Мелькнула огненная руна, и вода почти молниеносно вскипела.

Генерировать воду из окружающей среды я теперь тоже умела, но получалось через раз. К тому же в комнате и без этого было довольно сухо.

– Ого, а ты молодец!

– Я делала расчеты к этим чашкам раньше, – скромно пожала плечами я.

– Это я понимаю. И все равно прогресс на лицо.

– Спасибо, – это было действительно приятно слышать, потому что я старалась и тренировалась, что было совсем непросто.

Все-таки, положила руку на сердце, я очень сильно отстала. Даже от девочек, не говоря о местной программе. А я не могла упасть в грязь лицом и быть хуже всех, так что занималась практически круглыми сутками с перерывами только на сон.

Было и еще кое-что: из Подгорной отчисляли за неуспеваемость. Могли перевести в тот же Ахор или в столицу (ну или что там сейчас за нее), но иногда и вовсе на дверь указывали.

В общем, надо было стараться и я старалась. Тем более что меня никто не отвлекал. Не будем показывать пальцем на того, кто может отвлекать, да.

– Булочки в твоём распоряжении и эти фрукты... – я указала на неведомый плод.

– Пинги? Это не фрукты, а овощи, но ладно, – хмыкнул он и отпил чай.

– Смелый, – фыркнула я.

После одного инцидента, саморучно вскипяченный чай я пила с опаской. Что-то я там напутала, и он по вкусу стал напоминать горячую морскую воду с водорослями. Мерзость та еще.

– Ну, я надеюсь, травить ты меня не собираешься? – усмехнулся он. – А если серьезно, я же видел твою руну и все было правильно.

– Не-а, не собираюсь. Пока, – ответила я, подползла по кровати поближе и чмокнула губы. – Ешь.

– А ты?

– А я сегодня завтракала, обедала и ужинала.

– Но мы же сейчас силы потратили, – ухмыльнулся он.

– Мне полезно силы тратить, – хмыкнула я.

– Да хорошая у тебя фигура! Не понимаю, почему ты по этому поводу все время переживаешь! Вот сколько ты в своем мире весила?

– Пятьдесят три.

– Но ты мне вроде говорила, что была выше?

– Да, почти на полголовы. Знаешь как тяжело привыкнуть к тому, что ты ниже, чем раньше?

– Ты что, плохо питалась?

– Нормально я питалась. Просто телосложение такое было. Я даже не могу сказать, что я была сильно худой, были и похудее меня.

– Я и говорю, странный у вас мир, – недовольно ответил Алек. – Но здесь я тебе голодать не дам. Ешь.

Он протянул мне половину этого пинги. Или правильно пинга?

– Извини, нужно было тебе булку оставить, – мужчина недоуменно обозрел пустую тарелку и чашку.

– Я же говорю, не надо, – возмутилась я, но начала послушно жевать. В общем, я съела и мне даже понравилось. На вкус и по волокнистости очень похоже на сельдерей.

Хотя это все, конечно, мило, но что дальше? Он встанет, оденется и уйдет? А утром мы как ни в чем не бывало встретимся на занятиях?

– Расскажешь, как съездил? – спросила я только чтобы заполнить паузу, с каждым мгновением становящуюся все более неловкой.

– Увлекательно, – хмыкнул он. – Решал проблемы в Храме, дрался с каким-то неизвестным типом, который смог ускользнуть, поймал диверсанта, а потом целых десять дней присутствовал на скучнейших заседаниях суда.

– Действительно увлекательно, – согласилась я. – Что за диверсант и с кем ты дрался? Можешь рассказать или это тайна Ордена?

– Да какая там тайна?.. – махнул рукой он. – Я думаю даже, что это все имеет отношение к нашим преступникам.

– Но точно ты не знаешь?

– Не знаю, – вздохнул Алек удрученно. – Когда диверсанта задержали, передали его следователям Королевской стражи. И пусть это дело Ордена, но у нас нет своего ментата, а без ментата разговаривать было бесполезно – у него стоял какой-то блок. Вот только мы не успели его допросить по всем правилам – он в камере повесился.

– Нехорошо... – покачала головой я. – Ну расскажи тогда все по порядку.

– Тебя не смущает, что мы лежим в постели и все равно работаем? – усмехнулся он. – Давай так, я тебе все расскажу, но немного позже. А сейчас у меня на тебя другие планы.

– Ах другие?! Кто-то, помнится, говорил, что все силы потерял, и вряд ли две булочки с повидлом смогли их восстановить, – рассмеялась я.

– А вот и проверим, – Алек подгрел меня к себе и начал целовать.

Потом, через некоторое время, он мне, конечно, все в подробностях пересказал. Вот только мозги мои не хотели собираться в кучу, и я решила, что подумаю об этом завтра, как

сказала одна потрясающая женщина, а пока можно просто насладиться моментом. Полежать в объятиях мужчины, послушать, как он ровно дышит во сне.

Скоро и я задремала, а когда проснулась среди ночи, Алека рядом не обнаружила. Он исчез, как наваждение. Я даже засомневалась, что он был со мной. Только две пустые чашки, стоявшие на прикроватной тумбочке, напоминали о том, что у меня были гости.

И что мне прикажете об этом думать? Что он взял и сбежал от меня посреди ночи, бросив, как какую-то?.. Или что он поступил разумно и ушел до того, как его, покидающего мою комнату, увидят соседи?

Ладно, пока будем надеяться на второй вариант, но не стоит отрицать и вероятности первого.

А утром, когда включила свет, я нашла записку, где Алек извиняется, что ему пришлось уйти. Вот лучше бы ничего не писал! От чего-то мне было неприятно это читать. Уж не знаю, почему. Несло от этой записки какой-то неправильностью, будто неискренностью.

Впрочем, может это я себе напридумываю? Всегда же приятно просыпаться вместе с любимым мужчиной и наоборот неприятно понимать, что он от тебя ночью сбежал, пусть у него на это и были объективные причины. Если они были, конечно.

Как-то все по-дурацки вышло! Он приехал, мы оба были рады (очень рады, ага) видеть друг друга, и наши отношения зашли дальше, чем я планировала. А потом он молча меня бросает. Мог бы и разбудить ради приличия!

С этими невеселыми и, что уж говорить, откровенно глупыми мыслями, я и отправилась на занятия. Почему-то после вчерашней эйфории настроения не было совсем.

Тена на меня с самого утра странно посматривала. Началось это еще за завтраком, куда я с трудом приползла с той частью студентов, которые не бегали по утрам.

Вообще, поскольку тут по отдельности ходить было не принято и небезопасно, бегать ходили всей толпой, в том числе старшекурсники. То есть все желающие выходили к определенному времени, в нашем случае в семь утра, и шли бегать. Кто-то приходил на полчаса, а это два круга по кромке плато, кто-то на час, это, соответственно, четыре круга. А потом так же организовано эти группы шли на завтрак.

Ну а кто-то бегал вечером, там тоже была своя группа участников, и шел на завтрак сразу к восьми.

Короче, я сегодня шла именно с этой группой. Ну лень мне было после сегодняшней ночи еще и бегать. Вот Тена и обратила внимание, что я ем вместе с ней. Или же она что-то слышала?

– Что ты на меня так смотришь? – вздохнула я, когда одnogруппница опять начала на меня пристально пялиться на перерыве.

– Да нет, ничего, – она помотала головой. – Просто с тобой все нормально?

– Ну да, вполне. А что?

– Мне кажется, ты сегодня странная какая-то. Бегать вон не пошла. Ты из-за Эси расстроилась или это из-за того, что магистр Зеер приехал?

– Да как-то... – вообще, стены здесь капитальные, в полметра толщиной, вряд ли она что-то слышала. Что же касается Эси, то после того, как я ей рассказала о дворянстве, она практически перестала со мной общаться. С Теной, кстати, тоже. – Почему ты думаешь, что из-за Эси?

– Не знаю, – девушка пожала плечами. – Но будь аккуратна. Она вчера со своим змеиным клубком о чем-то шушукалась. А когда я проходила мимо, они все разом замолчали.

– Ну так может они о тебе говорили?

– Обо мне они могут только говорить, ничего больше сделать не посмеют. А вот тебе может и больше достаться.

– Зачем ей это?

– Кто ж знает? То есть, я правильно понимаю, что ты не в курсе, что Эси что-то замышляет и расстроилась не из-за этого?

– Я не расстроилась, просто...

– Просто что-то у вас реном Зеером произошло?

Я почувствовала, как начинаю краснеть. Чертова белая тонкая кожа реннов! Я в той жизни вообще не краснела, не имела такого свойства. А тут иногда бывало.

– Ну-ну, – хмыкнула та.

– Ой, не начинай, – я махнула рукой. – Кстати, ты в курсе, что он будет преподавать только у старших курсов? У нас нет.

– Этого стоило ожидать. У него тут много работы как у безопасника, да и штат магистров здесь полный. Вот честно, не думала, что в столичной Академии может быть такое плохое обучение.

– Поверь, ты не единственная в полном недоумении.

Уж если местные с их уровнем образования это замечают... Хотя, все познается в сравнении. Здесь, в Подгорной, все было настолько иначе, что этого было сложно не заметить.

– Эх, ладно, пошли на математику, – махнула рукой Тена. – А то как бы не опоздать.

Когда мы самыми последними зашли в кабинет, то сразу не поняли, что это за демонстрация у окон. Вся наша группа, а здесь это двенадцать человек, что-то возбужденно обсуждала и тыкала пальцем в окно.

– Что там? – спросила я у нашего старосты, подходя. Парень молча указал на ближайшие горные хребты.

Я сначала не поняла, что вижу. Вроде как... Даже не знаю. Горы по-прежнему серые с ледяными шапками, но сейчас они изменились, что-то изменилось. Будто...

– Что это? – севшим голосом спросила Тена и посмотрела на меня. – Неужели опять нашествие мутантов?

Дело в том, что еще недавно безжизненные скалы шевелились серым ковром. Там были сотни мелких зверьков. Ну как, мелких? Наверное, со средних размеров собаку. Хотя сложно точно оценить их размер с такого расстояния.

– Мутировавшие лемминги, я полагаю, – раздался из-за наших спин голос преподавателя. – Садитесь, ничего там нет интересного.

– А-а-а... – Тену, похоже, очень зацепило наличие очередной толпы монстров.

– Пару раз в год, – начал объяснять магистр, – леммингов около зоны мглы становится так много, что они расползаются по окрестностям. Это не монстры в прямом смысле слова, всего лишь мутанты первого уровня. Опасные разве что своим количеством. Но надо сказать, что и не мутировавшие грызуны в таком количестве были бы опасны.

– Но они же скоро добегут сюда, – не могла успокоиться девушка.

– Не добегут. На этот случай Академия собирает команду из старшекурсников и кого-то из преподавателей, и та идет в горы их немного проредить. Собственно, они ушли еще до рассвета. Что к нам идет волна мутантов мы знаем заранее. Вот в соседней ложине их и встретят. На самом деле нам и так ничего не угрожало. Они не пошли бы сюда. Но у нас есть договоренность с ближайшими селениями, что мы их защищаем от этой напасти. Надеюсь, я вас успокоил? – мужчина вопросительно посмотрел на Тену. – Вот и хорошо. А теперь открывайте тетради, записываем новую тему...

Ну, может, подругу он и успокоил, а вот меня как бы не наоборот. В этом свете уже иначе выглядело то, что Алек ушел посреди ночи, ничего мне не сказав. Спорить готова, что он еще затемно ушел в горы с толпой студентов. Кому же, если не ему, главному безопаснику в Подгорной, этим заниматься?

А ведь он здесь меньше суток, еще ничего не знает, просто не успел изучить. Эх, как бы ничего не случилось. Горы – это ведь не шутки. И пусть тут есть тропы, но сорваться с какого-нибудь крутого уступа очень легко, что и продемонстрировал предыдущий безопасник.

Стало неприятно, что я о нем плохо подумала, а он, вероятно, не хотел меня расстраивать. Или я просто его оправдываю?

Нет, все же разбираться с какими-нибудь преступниками гораздо проще, чем со своей личной жизнью.

Я все же попыталась выкинуть все лишнее из головы и сосредоточиться на занятии. Математика для меня все еще была элементарной, но тут быстрому счету в уме учили сразу. Что вообще-то было логично. Так что надо слушать магистра, а не хлопать ушами, потому что в той брошюрке, которую я купила, такое ощущение, что вечность назад, не было многих тонкостей.

Вот только это было непросто. Мыслями я то и дело возвращалась к Алеку и к своему поведению этой ночью. Я поспешила? О да! Вот только мозговая деятельность у меня отключилась напрочь. Что обо мне подумал Алек, что ночью просто ушел?

Так, стоп! Ушел он, предположительно, по делу. Вот вернется и мы поговорим. Если вернется...

Да что ж такое?!

Я с грохотом, слышным только в моей голове, захлопнула щиты. Не сразу поняла, что мое собственное расстройство наложилось на чувства кого-то другого. Нет, я все время хожу с прикрытыми щитами, иначе можно с ума сойти, но именно закрыть их до конца мне не позволяет паранойя. Вдруг кто-то против меня что-то злоумышляет?

А теперь получается, что я уловила чьи-то эмоции, настолько схожие с моими, что даже не сразу определила, что они чужие. Хотя вообще-то делаю это уже вполне уверенно.

Я аккуратно огляделась, стараясь не очень привлекать к себе внимание верчением.

Тена сидела рядом, но она спокойно записывала лекцию и сосредоточенно внимала преподавателю, не отвлекаясь на посторонние раздражители. Сразу за ней сидело несколько парней, но я почти уверена, что эмоции женские, иначе они не были бы столь похожими на мои. Да, да, они немного отличаются.

Прямо за мной сидела девушка из богатеньких. Может, она? Но в пяти метрах от меня, на соседнем ряду сидели еще две девицы из простых контрактниц. Возможно, кто-то из них. Остальные сидят дальше, но до этих мой дар вполне дотягивается. Вот только я не могу обернуться и посмотреть, нет ли у кого-то из них задумчивого и расфокусированного взгляда.

Да и зачем мне это знание? Ну чувствует кто-то что-то похожее, что с того? Это лишь повод всегда помнить о моем даре и не делать ничего на автомате.

Я все же так задумалась, что получила-таки замечание от преподавателя за, как раз, расфокусированный взгляд и отсутствие интереса к его предмету. Интересно, а тут можно что-то сдать экстерном? Или не стоит привлекать внимание к своей скромной персоне?

Явно не стоит. Девушке, или кто я там для него, главного безопасника лучше всего держаться в тени. Не из-за того, что обо мне что-то плохое подумают, а из-за того, что посторонние вообще ничего не должны обо мне думать. И так много внимания к себе привлекала.

Мы слишком серьезной организации перешли дорогу, чтобы еще попадать в скандальную светскую хронику. Если тут такая есть, конечно. А я уверена, что есть, как не быть?

В общем, все это хорошенько обмозговав и не забывая делать вид, что я усердно записываю лекцию, я решила дальше действовать рационально, а эмоции оставить за дверью своих апартаментов. Здесь же большой враждебный мир, ага. Нельзя расслабляться!

Глава 4

Алек и его группа к вечеру не вернулись, а соседние горы все сплошь были покрыты волосатым копошащимся ковром. Смотреть на это было, честно говоря, неприятно. Хотя в мутантах мглы вообще мало приятного.

На помощь ушедшей команде снарядили еще несколько. Но насколько я поняла, ничего сверхъестественного все равно не происходит. Набеги леммингов бывают чуть большие по объему или чуть меньшие, но иногда, раз в несколько лет, их появляется уж очень много. И последний раз такое было года четыре назад, так что чего-то подобного ожидали в этом или следующем году.

Правда, вот за первую ушедшую группу все же беспокоились, что они могли попасть в окружение и не отбиться.

Я, конечно, успокаивала себя, что там Алек, а он сильный и умелый маг, но факт в том, что когда на тебя наваливается стая в сотни и тысячи голов, твои навыки и умения уже не имеют решающего значения.

В общем, я волновалась и волновалась сильно.

Хотя Зеер был там, конечно, не один. Поскольку он новенький, всего первый день в Подгорной, с ним ушли старший тренер по физической подготовке у мужчин и замдекана боевиков, то есть еще два сильных мага. Ну и старшекурсников человек двадцать. В общем, компания подобралась умелая, но что-то меня все равно беспокоило. А учитывая мои предчувствия...

Во время занятий я не находила себе места, даже хотела отказаться идти с моими одногруппницами в музыкальный салон, но потом все же решила отвлечься. Они вернутся, никуда не денутся, и беспокойство за них – не повод сидеть одной в комнате и нервничать. К тому же, это занятие крайне контрпродуктивное. А делать что-то действительно важное, например, уроки учить и рунные конструкторы тренировать, у меня просто не хватит концентрации, мысли все равно будут возвращаться к Алеку.

В помещениях, отданных под музыкальный салон, было несколько комнат с разными инструментами, присутствовал даже фонограф. У нас я такие тоже в музее видела – предок граммофона. По сути, это то же самое, только основой воспроизведения звука является не привычная нам пластинка, а цилиндр. Винтаженько и стильненько.

Вот только для этого мира, как оказалось, это вещь абсолютно новая, поэтому именно в комнате с фонографом скопился основной народ.

– Послушаем? – оживилась Тена.

Я же про себя поморщилась. Потому что в отличие от современных пластинок, которые славятся среди меломанов отличным звуком, данная бандурина помимо записанной на него оперы еще пищала, дребезжала, скрипела и временами завывала, аки заправский монстр. Не сама по себе, конечно, а запись была откровенно плохого качества. Хотя кто его знает, может, на цилиндрах всегда так? Не потому ли граммофон как конструкция уже давно отметил столетний юбилей и до сих пор у ценителей они работают, а вот фонограф можно только в музее встретить? А может дело в том, что в этом мире они только появились и еще не доработаны?

В общем, мне, привыкшей к хорошему качеству звука, прослушивание данных музыкальных композиций казалось сущим мучением. Причем даже не знаю, кого больше, моих ушей, или кота, которого тянули за хвост во время записи. Ну, судя по звукам, примерно так и было.

А народ, народ балдел. Причем думаю, дело даже не в музыке. Можно пойти в соседнюю комнату и послушать прекрасную композицию на рояле с абсолютно чистым звуком (хотя тут зависит, конечно, от того, кто играет), но ведь рассказывать потом друзьям и знакомым, что ты видела и слушала такую вот штуку – это дорого стоит.

– Я в соседний зал, – шепнула Тене на ухо и, не дожидаясь ее ответа, вышла.

Там играли на каком-то музыкальном инструменте, похожем на скрипку, но немного большем по размеру, и держали его не так, а как ребенка практически. В общем, помесь гитары со скрипкой, но со смычком. Может, в моем старом мире и есть нечто подобное, но я такого не видела. Впрочем, не знаток.

Я присела на мягкий диванчик и погрузилась в свои мысли. Народ тут был, но они слушали музыканта, а мне не мешали думать. Об Алеке, разумеется.

Вот лучше бы пошла уроки поучила в свою комнату! И то толку было бы больше.

– У вас не занято? – я выплыла из глубин своего сознания, посмотрела на подошедшего парня. Потом оглянулась, увидев пару абсолютно свободных диванчиков.

– Нет, прошу, – все же ответила я. Грубить не хотелось. К тому же было в этом парне что-то... Что-то знакомое?

То, как он смотрит, как держится, выражение лица, глаз. Я его точно видела. И не просто мимоходом, общалась. Да и лицо кажется знакомым. Только...

– Не ожидала вас здесь увидеть, – наконец сказала я, минут через пять молчаливого созерцания музыканта и его группы поддержки.

– А я вас ожидал, – усмехнулся парень. – Но давайте все же на ты и по имени, а то как-то это странно.

– Как скажете... Как скажешь, – я повернулась к нему. – Ты здесь опять под личиной или это твое настоящее лицо.

– Кстати, как ты меня узнала? Ведь без маски никогда не видела.

– Повадки, взгляд, походка, – пожала плечами. – А еще твой парфюм.

– М-да, накладочка вышла, – улыбнулся он. – Не разведчики мы, не разведчики.

– Я заметила, – фыркнула я. Хотя он довольно долго и успешно работал под прикрытием. – И все же, что ты тут делаешь? Опять какое-то дело?

– Решил получить дополнительное образование по рунологии. Я же чистый боевик.

– Вот как? То есть ты просто студент-первокурсник? И в какой ты группе?

– Третьекурсник вообще-то, – скромно улыбнулся Прир, а это был он, мой бывший староста. Точнее, человек, который изображал из себя старосту. – Досдал экзамены за первые курсы, но это было легко. А большую часть дисциплин я и раньше проходил.

Забавно, тут такая же система, как была в моем мире. Хотя вообще-то уже давно пора считать этот мир своим.

– То есть, ты взял и приехал сюда просто так учиться?

– Вообще-то, я собирался закончить с делами и остаться в столичной Академии, но уже со своим лицом. Но видишь, получилось, как получилось. Я, кстати, раньше тебя приехал. И поздравляю!

– С чем это? – не поняла я, все еще переваривая информацию.

– С орденом, конечно, – хмыкнул парень. – Все же ты странная. Даже для скиталицы.

– Я надеюсь, что эта информация не станет достоянием широкой общественности? – повернулась я к нему и уставилась в глаза, аккуратно прощупывая эмпатией.

Вот только глухо. Либо он сам эмпат и хорошо закрывается, либо, что тоже вероятно, у него какой-то артефакт. Здесь много таких как я и еще ментатов, так что он вполне мог озаботиться. Он же наверняка носитель какой-нибудь государственной тайны, а то и не одной.

Ну, может и не прямо много нас, но повышенная концентрация, относительно других мест, как я узнала. Подгорная с удовольствием берет на обучение таких студентов.

– Я болтать не собираюсь, – помедлив, ответил Мади.

Что-то об этом и так слишком много народу знает. Как будто я в газету объявление дала!

– Очень на это надеюсь, – чуть более резко, чем собиралась, сказала я.

– Почему сидишь тут одна? Я знаю, твои одноклассницы тоже сюда перевелись, вы вроде дружите.

– Чем ты, говоришь, занимался в Королевской страже?

– А я не говорил, – усмехнулся он.

– И не скажешь?

– Это, в общем-то, тоже секрет. Но поскольку я знаю твой, то можно и рассказать, – он подмигнул. Не поняла, он флиртует что ли?! – Я дознаватель.

– Я почему-то так и подумала, – ответила я. Мой коллега, выходит. Тогда понятно, почему была настолько бездарная слежка – мы, такие как я и он, подобными вещами просто не занимаемся. У нас другая сфера ответственности.

Хотя с другой стороны, он же под прикрытием работал, может, тут это как-то совмещается?

– Так все же, почему тут и почему одна?

– Да вот, Тена уговорила сходить музыку послушать, а у меня от фонографа уши в трубочку сворачиваются. Здесь это, конечно, нечто новое и интересное, но... – я пожала плечами, давая понять, что интересно это не для меня.

– Но в твоём старом мире есть что-то получше? Расскажешь мне про него, кстати? – сказал и обезоруживающе улыбнулся. Ага, верю, как же!

– Совершенно точно не здесь, – хмыкнула я.

– Может, у тебя или у меня?

Я с сомнением посмотрела на Мади – до сих пор не всегда понимаю нюансов местного политеса. Может, он ничего такого и не имел в виду, но все равно прозвучало это по меньшей мере странно.

– Я должна обсудить этот вопрос с Алеком Зеером, – наконец ответила я.

Не в том плане, что я собираюсь спрашивать разрешения пойти в комнату Прира, а в том, что мне стоит говорить, а что нет.

– Поболтать можем где-нибудь в холле или погулять, хотя и холодно на улице, – сразу расставила границы я.

Даже если он действительно сказал это без всякой задней мысли, подставляться я не собиралась и жертвовать своим комфортом тоже.

– У тебя с Зеером – это серьезно?

– А почему ты спрашиваешь?

– Просто он из Ордена... – сказал и замолчал. У них там что, обет безбрачия, что ли?

– В любом случае, мои отношения с Зеером тебя не касаются, – ответила я, просверлив его взглядом несколько секунд.

Если он надеялся, что я начну у него что-то выспрашивать, то зря. Я не рыбка, чтобы крючки с наживкой с удовольствием заглатывать. Потом у Алека уточню или сама выясню.

А кроме того, я уже начала серьезно сомневаться, что Мади Прир приехал в Подгорную просто учиться. Пусть расскажет эту сказочку кому-нибудь другому, ага.

Мы еще посидели на диванчике, перебрасываясь ничего не значащими фразами, а потом из соседней комнаты вышла Тена, и парень счел за благо откланяться. Хотя какой он парень? Взрослый мужчина – матерый хищник среди мелочи. Именно такое ощущение он создавал. Как же он талантливо все-таки играл своего брата!

Тем не менее встречаться с моей соседкой он по какой-то причине не хотел. А когда ушел, мне даже дышать стало легче как-то.

– Ты здесь? Я даже не видела, когда ты ушла.

– Я же сказала, что подожду снаружи. У меня от этих звуков только одно желание – сбежать.

– Ну и зря, мне понравилось. Это же запись! Ты только подумай, записать музыку! – восторгу подруги не было предела.

– Ага, – без всякого энтузиазма ответила я. – Куда сейчас? Здесь останемся?

– Может, в кафе?

– Там полно народу сейчас, – поморщилась я. По случаю отвратительной погоды и темени людей на улице уже не было совсем.

– Возьмем с собой, посидим в холле или у кого-нибудь из нас в комнате можно.

Научная мысль здесь до пластиковых стаканчиков для кофе еще, конечно, не дошла, но почти у каждого кадета были с собой фляги с водой или с какими-то горячими напитками. Они, кстати, шли вместе с комплектом одежды.

Это все из-за особенностей местного климата. Я сначала думала, что это из-за отопления в комнате так сухо, что аж кожа трескается, но потом поняла, что тут и на улице не лучше и дождя за все то время, что я тут, не было ни одного раза, хотя в долине, где ближайшее поселение, он льет постоянно. Именно из-за этой сухости всегда хотелось пить.

– А давай. Только может в столовой возьмем, а не в кафе.

Тена скривилась, а как по мне, так кофе и там, и там абсолютно одинаковый. Уж мне, признанному кофеману, можно в этом доверять.

– Ладно, только... – тут моя соседка неожиданно махнула рукой и к нам подошла компания из парней и девушек из нашей группы и параллельных.

Я их не знала, только видела некоторых на общих занятиях. Пришлось здороваться и знакомиться, хотя у меня не было никакого настроения находиться в большой компании и веселиться.

Тем не менее план по добыче кофе и болтовне в холле был принят единогласно. Правда, было и еще кое-что интересное.

– А вы знали, что между корпусами есть подземный переход и можно не идти по улице? – спросил один из парней.

– Тогда почему же все ходят по улице группами? – спросил наш староста Ниис. Парень отчетливо поморщился, когда услышал что-то для себя новое. Я вообще за ним заметила, что ему надо всегда больше всех знать и все держать под контролем.

– Не знаю. Предпочитают по верху ходить, наверное, потому что так быстрее. Это же только для нас проблема, а для старшекурсников-то что? Они могут себя защитить.

Я была с ним в корне не согласна, если нападет не одна тварь, а больше, то один старшекурсник все равно не справится. Хотя, может, вероятность появления монстров на территории не так и велика? Если их специально не призывать, конечно.

– Давайте и правда посмотрим что там к чему, – предложила одна из девушек. И даже захлопала в ладоши, когда мы пошли вслед за предложившим.

Вперед, к приключениям, нам же их как раз недоставало! Даже Тена и та прониклась этой идеей. Мне же она не очень нравилась. Не то чтобы прямо отторжение, но интуиция явно была не в восторге.

Хотя, может, это все из-за того, что я изначально никуда идти не хотела, тем более спускаться в темный подвал?

Впрочем, не похоже, что этим тоннелем вообще не пользовались. Лестница была широкая, хорошо освещенная, ход был отделен металлической дверью с каким-то хитрым замком, сейчас, правда, не запертым.

Сам же коридор был освещен гораздо хуже, навевая мысли о мрачных подземельях. Он явно был выдолблен в скале и никто шлифовкой стен не озаботился. Впрочем, тут было относительно чисто, тепло и на стенах имелись указатели, куда идти.

Я сначала удивилась, потому что и так ведь понятно, коридор тут один. Но вот за небольшим изгибом прохода начались отнорки или более узкие коридоры, скрывающиеся в темноте.

Непонятно, куда они вели, но из некоторых тянуло сыростью (это в нашем сухом климате!) или холодом, будто с улицы.

– Прямо как в фильмах ужасов, – пробормотала я почти про себя.

– Что? – тихо спросила Тена.

Мне кажется, она уже сама была не рада, что сюда пошла вместе со всеми. Так-то нас было девять человек – так себе армия, если на нас кто-то нападет. О том, что здесь можно ходить в одиночку, и речи быть не может. Даже если тут нет никаких опасностей, то ведь посидеешь, пока дойдешь.

– Говорю, неприятно тут.

– Ну да, пожалуй, стоит все-таки ходить по верху, как все.

– Вы боитесь, что ли? – хохотнул один из наших новых знакомых из параллельной группы.

– А давайте обследуем тут все? – подлил масло в огонь наш староста.

– Не надо! Мне тут не нравится! – проныла девчонка, которая и предложила сюда спуститься.

– Мне не нравится, что тут никого нет, – вступила Тена.

А я подумала, что это очень опрометчиво было с нашей стороны идти сюда такой компанией: четверо девочек и пять парней. Нет, я не думала, что тот же наш староста решит сделать что-то глупое, но вот пара парней из боевиков мне совершенно не нравилась. Пусть они и первокурсники, но они просто физически сильнее.

– А ты что скажешь, красавица? – как раз один из них спросил у меня.

– Скажу, что мы прошли только треть пути. И если мы хотим вернуться, то это надо решать сейчас.

Мысль о том, что можно вернуться, я им специально подкинула, хотя изначально об этом вообще речи не было. Решали исследовать или не исследовать ходы.

А еще мне не давала покоя дверь. Не знаю уж, что в ней было не так, но точно было. Только вот понять, что именно, уловить убегающую мысль я никак не могла.

– Да чего разворачиваться! Пошли уже, чем дальше тут простоишь, тем позже придем.

Отлично! Я своего добилась, вопрос исследований с повестки снят. Мне и правда это все казалось не очень хорошей идеей.

Мы шагали вперед уже минут десять, а коридор даже не думал заканчиваться. Этот путь явно длиннее, хотя плюс тоже есть – не надо возиться с верхней одеждой и ждать компанию. Впрочем, не уверена, что рискнула бы спуститься сюда одна даже в случае острой необходимости. Лучше уж по верху пробежать.

Разговоры и шутки практически прекратились. Парни целеустремленно шли вперед, девушки же испуганно почти бежали за ними. Уже и мне это надоело.

– Может, вы притормозите? Мы не успеваем, – предложила я, с трудом сдержав раздражение.

– Вы сами хотели выйти побыстрее, – бросил боевик. – Не отставайте, а то мы вперед уйдем, потом будете одни выход искать.

Чего тут искать, я, конечно, не очень понимаю, но отставать все равно всем расхотелось. Впрочем, я все же слегка притормозила, буквально на шаг. Мне хотелось проверить этих деятелей эмпатией. Это, конечно, надо было раньше делать, но как-то повода не было. А притормозила я для того, чтобы мое сосредоточенное лицо никто не видел. Не могу я пока работать со своим даром и расслабленно при этом улыбаться.

Я начала действовать аккуратно, прекрасно помня, что тут полно талантливых ребят, которые могут обладать соответствующими силами и меня раскрыть. Выпустив щупальца дара, я быстро просканировала Тену. Она хоть и была слегка испугана, но в принципе держала себя в

руках и ничего подозрительного не чувствовала. Так же как и еще одна девочка из параллельной группы рунологов. А вот четвертая была в настоящей панике и сдерживалась с трудом.

Не знаю уж, в чем причина. Пока у нас вроде бы нет повода для таких сильных эмоций.

Парни же... У Нииса был блок. Я его лишь слегка коснулась, надеюсь, он этого не заметил. Впрочем, я давно подозревала, что он тоже эмпат. Он этого особо и не скрывал, на самом деле. Еще двое чувствовали лишь раздражение, но думаю, это было связано с нашим нытьем. Четвертый парень имел такой клубок эмоций, что мне с трудом удалось его размотать. Но в итоге я поняла, что он просто боится и злится на себя, что ему так страшно. Опять же, не знаю, в чем там дело, ведь повода для паники нет. Хотя может, он замкнутых пространств боится или чего-то в этом роде, кто знает?

А вот пятый, как раз тот самый резкий боевик, который, кстати, и пригласил нас в этот турпоход, был гораздо интереснее. Во-первых, он был скрыт блоком. Во-вторых, блок ощущался как-то не так. Не знаю, в чем точно дело, но он какой-то неправильный. Как ставятся и как ощущаются эмпатические блоки, я знаю, мне Алек показывал на себе и когда он сам прикрывался, и когда его прикрывал артефакт. Там есть отличия в ощущении, но тут было не так.

Вот только еще какой может быть вариант? Кто-то наложил блок извне? Я спрашивала Зеера, может ли такое быть, можно ли наложить эмпатический блок на кого-то другого, но он ответил, что это невозможно. Мы же не менталисты.

– О, выход! – вскричала одна из девушек.

И действительно, мы вышли из-за очередного поворота и увидели в полусотне метров перед собой дверь, аналогичную той, в которую мы зашли. Вот только мне было почему-то нерадостно.

Мы ускорились и практически добежали до двери за считанные секунды. Впрочем, могли и не спешить.

– И что будем делать? – раздраженно спросила Тена.

– А у нас есть варианты? – не менее раздраженно ответил этот самый подозрительный боевик.

Дверь не открывалась. По всей видимости, была заперта снаружи. По крайней мере, замка с этой стороны я при беглом осмотре не увидела.

Глава 5

Мы потоптались какое-то время под дверью. Пытались стучать и даже долбить ногами, но это ни к чему не привело. Я бы даже сказала, что эту дверь не открывали давненько, потому что она была вся в пыли. И это при том, что тут, в принципе, было довольно чисто.

– Кажется, я знаю, почему этим ходом обычно не пользуются, – озвучила мои мысли Тена, отряхивая рукав, который извозила в пыли.

– Ну зато прогулялись, – неуверенно ответил староста.

– Что-то не нравится мне тут гулять, – вздохнула Мэли, одна из девушек, та, которая из параллельной группы рунологов. А вот плакса, которая сначала сюда хотела, а потом начала ныть, она из артефакторов.

– Ну и чего мы тут стоим? Надо идти обратно, – сказала я, прощупывая даром коридор.

Предчувствие у меня, конечно, было не очень хорошее, но не сказать, чтобы плохое. Да и не чувствовала я здесь присутствия не то что тварей, а даже никого постороннего. Если только он не умеет скрываться. Монстры ведь такие тоже есть, только вроде в Подгорной роще они не водятся. Хотя кто там на самом деле есть в глубине – этого никто не знает, слишком уж там сложный ландшафт.

Впрочем, монстры монстрами, но ведь если нам кто-то захочет навредить, нам и обычного мага за глаза хватит. Тут же девять первокурсников. Мы, конечно, что-то умеем, но, объективно, не очень много.

– Пошли, – махнул рукой второй боевик, я так и не поняла, как его зовут. Имя у него было какое-то непонятное, вроде и представился, а потом ребята еще несколько раз его называли, но мне все равно какая-то мешанина звуков слышалась.

И мы все потянулись в обратном направлении. Наш провожатый же все это время молчал. Более того, когда мы начали стучать в дверь, звать кого-нибудь, чтобы открыли, он в этом участия не принимал. Будто знал, что дверь закрыта и поблизости никого, кто бы нам мог помочь, не будет.

А может и правда знал?

Но зачем нас сюда заманивать? Да и вычислить наше местонахождение, думаю, не так уж сложно. Другое дело, что еще неизвестно, когда нас начнут искать. Ведь простолюдинов среди нас нет, мы все живем по одному, значит до завтрашнего утра, до начала занятий, вряд ли хватятся. Да и сразу как заметят наше отсутствие на лекциях, тоже вряд ли побегут искать. Мало ли по какой причине нас нет?

Почему я обо всем этом думаю? А потому что я практически уверена, что вторая дверь тоже окажется закрытой. Я вспомнила, что в ней было не так: она тоже была в пыли и замок у нее был ржавый, будто его давно не открывали. Но тогда почему пыли нет здесь? Впрочем, сделать уборку с помощью магии ветра – ничего не стоит.

Всей гурьбой в темпе мы шли по главному коридору, а я еще пыталась сканировать своими щупальцами отнорки. Я, конечно, почти уверена, что тут нет тварей, потому что тогда моя интуиция орала бы благим матом, но факт в том, что именно у эмпатии радиус действия небольшой. Я не то что не могу весь коридор просканировать, я не могу даже щупальцами пройти по всем боковым коридорчикам до конца. Другое дело, что конечно если бы тут был монстр, какие-то отголоски его эмоций я бы все равно почувствовала, пусть и не так явно.

Но нет, ничего подозрительного.

Поскольку обратно мы шли не прогулочным шагом, а чуть ли не бегом, добрались до финиша мы буквально за четверть часа. Все же, тут идти гораздо дольше, чем через плато. Там от входа до входа десять минут обычным шагом, я даже засекала. А тут бегом пятнадцать.

Дверь, разумеется, была заперта. Артефакторша тут же начала истерить. И я поняла, что тот парень, который изначально тоже был не в восторге от этого похода, тоже начал впадать в панику. Более того, он так рванул ворот форменного кителя, что оторвал верхние пуговицы. Ну точно, клаустрофобия. Как бы ему плохо не стало, откачивать тут особо нечем. И изменения нашего положения как-то не предвидится в ближайшее время.

– Нужно искать другой проход, – предложил боевик, который нас сюда затащил. – Наверняка в каком-нибудь из коридоров есть еще вентиляционный выход на поверхность.

В его словах, конечно, был резон. С другой стороны, может мы здесь именно поэтому?

– Ты предлагаешь исследовать все эти коридоры? Они же темные! – возмутилась Тена. – Я туда не полезу.

– Ну мы же не беспомощные, – пожала плечами Мэли и зажгла на пальце огонек.

– Нет! – заорали мы с боевиком одновременно.

Но первым сориентировался, как ни странно, паникующий парень. Да, да, мне ужасно стыдно, но я не успела бы посчитать за это время руну, я же не Алек! Он же просто голой силой молниеносно затушил огонек. Вот оно, отличие боевиков от нас, рунологов.

– Эй! – возмутилась девушка, тряся слегка обмороженным пальцем.

– Ты что, с ума сошла?! Тут же полно пыли! – прорычал боевик. – Всех нас взорвать хочешь?

– Что?!

– Ты прослушала, что объясняли на законах природы?

– И на теоретической магии, – добавила уже Тена. – Про мельницы, пример, помнишь?

– Ну тут же не мельница, – возмутилась Мэли.

– А какая разница, пыль или мука висят в воздухе? – едко уточнила соседка.

– Какая? – спросила девушка, хлопая глазами. Если раньше она мне казалась более-менее нормальной, то теперь я поняла, что она либо ленивая и уроки не учит, либо просто не очень умная.

– Никакой! – нахмурилась Тена.

– Ой, ну ладно, я поняла, поняла. Не надо только кричать!

– Ты нас всех чуть ли не взорвала, – прошипел боевик.

– Ну прикрылись бы щитами. Все же уже это умеют?

– От объемного взрыва-то? – ехидно спросила я пространство, прекрасно понимая, что наши хиленькие простые щиты этого бы не выдержали.

Впрочем, меня глупая девица не очень интересовала, гораздо интереснее была реакция боевика. Не того, который клаустрофоб, а того, который нас сюда привел, Коны. Я все время краем глаза следила за ним.

Когда он удостоверился, что дверь закрыта, на его лице промелькнуло удовлетворение. Запаниковал он только один раз, когда Мэли чиркнула спичкой, фигурально выражаясь.

Я, конечно, сомневалась, что концентрация пыли в воздухе здесь достаточная для объемного взрыва. Все же тут кто-то убрался. Но вот только мы стояли у двери, покрытой этой самой пылью, и это могло спровоцировать обычный пожар, а в закрытом помещении это не сильно лучше. Я как-то читала, как горит пыль – у нас бы не было шансов.

– Ладно, давайте думать, что дальше будем делать, – вздохнул клаустрофоб, который после инцидента слегка подуспокоился. Видимо, его всплеск адреналина из-за страха, удалось переключить в конструктивное русло. Кстати, именно поэтому он и отреагировал первый, потому что уже был на взводе. Просто у кого-то это состояние погружает в истерику, а его наоборот мобилизовало. Хорошая черта, с таким можно и в разведку.

– Надо попытаться найти выход, – повторил боевик.

– Только надо решить вопрос с освещением. Мы же знаем руны светлячка, – я повернулась к рунологам. – Это же не открытый огонь, а только свет, так что его можно использовать и в закрытых помещениях.

Идти и что-то искать мне, конечно, особо не хотелось, но и сидеть под дверью и ждать, когда нас спасут, тоже глупо.

– Давайте, для начала, проверим ближайшие коридоры, – предложила Тена.

– Думаю, надо начать с середины, – возразила я. – Если мы ищем воздуховод, то он где-то там точно есть. Если бы не было, то в середине было бы меньше свежего воздуха, а дышалось там так же, как и везде.

– На самом деле, думаю, воздуховодов несколько, – возразил Кона. – Иначе у закрытых дверей как раз и было бы меньше воздуха.

Вообще, в его словах, опять же был резон. Особенно если это помещение действительно было раньше закрыто и тут просто убрались. Вот только не этого ли он добивается?

– Ну так что? – спросил клаустрофоб.

– Предлагаю голосовать, – сказал наш староста. – Кто за то, чтобы начать с середины?

Подняла руку я, Тена и еще один парень из параллельной группы рунологов, который до этого молчал и не отвечивал. По-моему, он вообще и пару слов за все наше путешествие не произнес. Вот только все остальные выбрали обследование ближайших коридоров.

– Трое против шести, – хохотнул Кона. – Мы выиграли!

– А чему ты так радуешься? – не сдержалась я. – Это же ты нас сюда привел.

Резковато получилось, но я не собиралась ругаться, я просто хотела напомнить, кто виноват в нашем положении.

И что самое интересное, те двое, что меня поддержали, Тена и этот тихий парень, одновременно нахмурились и задумчиво посмотрели друг на друга, а потом на меня.

Что?! Что я такого сказала?

Я пожала плечами и сделала вид, что подчиняюсь большинству, а сама еще чуть больше приспустила щиты. Если нам будет грозить опасность, что я хочу об этом знать, хоть на секунду, но раньше.

Можно было еще и нож вытащить, с которым я уже давно успела сродниться, но это, наверное, выглядело бы перебором и паникерством.

Пусть делают, что хотят. На самом деле, я была почти уверена, что даже если мы найдем воздуховод, вылезти через него не получится. Но, думаю, тут есть и другие двери во внутренние помещения, через которые можно выбраться наверх или на улицу.

– Давайте вы пойдете изучать коридоры справа, а мы слева? – предложил Кона. – Так быстрее будет.

На самом деле, если я правильно сориентировалась под землей, с чем у меня всегда были небольшие проблемы, левые коридоры должны упираться в край плато, а следовательно, там больше шансов найти выход на поверхность. А вот правые наоборот ведут куда-то в центр и, думаю, там ничего нет, только тупики.

Кроме того, мне не нравилась сама идея разделяться, ведь в фильмах ужасов всегда все именно так и начинается. А у нас тут есть все необходимое для такого кино, все атрибуты, как говорится.

Но спорить я не стала. В компании Тены, парня, который проголосовал вместе с нами, его звали так привычно, Жан, и клаустрофоба с непроизносимым именем мы отправились в первый правый коридор.

– Мне, в принципе, тоже кажется, что воздуховод найти в середине было бы проще. Просто... – начал как раз наш боящийся закрытых помещений боевик. – Просто не стоит удаляться далеко от двери. Вдруг ее откроют.

– Ты правда в это веришь? – спросила Тена. На что парень только покачал головой.

Отлично, то есть не одна я думаю, что нас тут заперли специально. И вот эти переглядывания были не из-за того, что я что-то не то сказала, а из-за того, что посеяла крупицу недоверия к нашему, так сказать, неформальному лидеру, которая проросла на благодатной почве.

– Кто умеет светлячка делать? – спросил боевик. Он-то, наверное, только чистой силой пока оперировать учился.

У нас, троих рунологов, над ладонями тут же вспыхнули небольшие, неяркие шарики рунных конструкторов. Но темноту они немного все же отгоняли.

Когда мы вошли в зев первого темного коридора, наш клаустрофоб судорожно вздохнул. Как бы его на таком количестве адреналина не повело. В прошлый раз он действовал адекватно, но если постоянно находиться в стрессе, то реакция может быть самая разная и не всегда предсказуемая.

Мы прошли буквально метров десять, когда наткнулись на тупик, который был весь заставлен какими-то шкафами и поломанной мебелью. Кажется, эти коридоры используют не то как склад, не то как помойку.

– Интересно, зачем это все так построили? – задумчиво спросила я, ни к кому не обращаясь.

– Под каждой Академией есть подземелье, – со знанием дела ответила Тена. – У нас в столице тоже было. Я даже слышала, что одна из вырвавшихся тварей туда проникла и убила коменданта общежитий.

Вообще-то что-то об этом говорил Алек, но подробностей он так и не рассказал. Хотя ведь это я ту тварь случайно вызвала, так что тот человек погиб из-за меня. Впрочем, я особо не переживала из-за собственноручно убитой девчонки, с чего бы переживать из-за этого? Я же не специально.

Какой-то я тут стала черствой. Уверена, в старом мире мне бы это все далось сложнее. Возможно, особенность физиологии этого тела, ведь эмоции это не только психика, но и гормоны всякие.

– И зачем их делают? – поинтересовалась я, выходя опять в освещенный коридор. До поворота нас ждал еще один отнорок, а в центре было штук шесть или семь и это только с одной стороны.

– На случай внезапной угрозы, – пожал плечами рунолог. – Чтобы было куда спрятать студентов, которые еще не могут себя защитить.

– Что-то я не помню, чтобы нас пытались спрятать в подвале, – вставила Тена.

– Может, не успели?

– Может быть, – пробормотала я. – Тогда понятно, почему этот коридор соединяет оба корпуса. Непонятно, почему его не используют. Идти, конечно, немного дольше, но все же. Сомневаюсь, что кто-то отказался бы здесь потратить свое время вместо пронизывающего ветра, угрозы встретить тварь или того же дождя.

– Тут дождей практически не бывает, – поделился наш клаустрофоб, явственно передернувшись, когда мы зашли во второй темный коридор. – Такая погодная аномалия.

– Я заметила, что тут очень сухо. Но ветер-то тут есть?

– Опять же, здания построены таким образом, чтобы защитить долину с тех сторон, с которых нас не прикрывают горы. Так что и особых ветров здесь нет. Полагаю именно поэтому этим ходом никто не пользуется.

– И все равно странно, – не согласилась Тена. – Он же безопасный. Не надо собираться в группы в темноте, чтобы ходить по территории.

– Вообще, ты права, – подумав, ответил боевик. – Тогда не знаю. У меня разумные аргументы закончились.

– А я вот, кажется, знаю ответ, – вздохнула я и подняла светлячок повыше.

– Что это? – с явственной дрожью в голосе спросил парень.

– Обвал, я полагаю.

Дорогу нам действительно преградили обвалившиеся куски породы, которые перекрывали второй коридор. И судя по тому, как они лежали и пыли, это случилось давно.

– Не думаю, что нам сейчас угрожает какая-то опасность, – я постаралась успокоить парня. Нам нужен боевик в боевом, так сказать, состоянии.

И нет, это не паранойя, у меня просто сейчас предчувствие из смутно нехорошего скакнуло на отметку плохое.

– А кто-нибудь видел вторую группу, – вдруг спросил Жан.

– Когда мы вышли их еще не было. Может, они что-то нашли?

– Или они уже успели уйти в следующий отнорок, – предположила я. – А что?

– Нет, ничего, – помотал головой парень.

А парень-то непрост. Он явно что-то чувствует, но вот эмпатического блока я у него не заметила. Не эмпат точно, я бы почувствовала, даже если бы дар был небольшой. Не только из-за блока, это вообще ощущается, как будто наши силы притягиваются, будто ощупывают друг друга. Как бы это странно не звучало. Только блоки этому препятствуют, поэтому эмпаты их и носят постоянно.

В общем, он не эмпат. Может, ментат? У них структура силы другая, поэтому нашей не обнаруживается совершенно. Кстати, а ведь он начал нервничать, так же как и Тена. Она тоже что-то почувствовала? А про ее ментальный дар я давно догадывалась, просто не было возможности узнать точно.

И сейчас я, разумеется, тоже не буду спрашивать, что они учуяли или уловили. Не имею я возможности лезть с такими вопросами. Это их право, оставить дар в тайне. Если захотят, сами скажут.

Но все же я была на чеку.

Мы опять вернулись в главный коридор. И опять там было пусто. Приспустив щиты, я устремила щупальца своего дара сначала в первый отнорок, но он буквально через пару метров закончился и был абсолютно пуст. Со вторым я поступила так же, но и он был пуст, хотя длины щупальца мне не хватило, чтобы обследовать его до конца, но я отчего-то была уверена, что там никого нет.

Но вот в третьем, а слева коридора их было три, а не два, как с нашей, творилась что-то странное. Мой дар наткнулся на какую-то завесу, но вот так понять, что это, я не смогла. Может, обвал, но когда дар ее касался, она как бы билась током, как разрядом статического электричества. То есть удар не сильный, но как бы говорящий, что туда лезть не стоит.

Какой-то магический покров? Не знаю, не знаю... Обычный завал или стена вряд ли бились бы током. А может, там просто установлен какой-то артефакт, и он так на мой дар реагирует? Причем артефакт может быть любой, как бытовой, так и что-то опасное.

Предложить всем сходить и проверить? Но тогда я себя раскрою. Хотя...

– Мне кажется, что я слышала, как кто-то вскрикнул, – остановилась я у этого коридора.

– Мне кажется, что я тоже слышал, – ответил Жан. Видимо, он тоже что-то уловил, но не знал, как всем сказать.

Тена только тряхнула головой, что и она мол если и не слышала, то нам вполне доверяет. В сомнениях замялся только наш клаустрофоб. Впрочем, он едва заметно тормозил и собирал волю в кулак перед каждым коридором.

– Проверим? Вдруг там нужна помощь? – спросил рунолог.

– Думаю, стоит, – кивнула я, незаметно для окружающих, отжимая крепление ножа, чтобы была возможность его быстро достать.

Я не знаю, что там, но чуйка просто орала, что нам грозят неприятности, и грозят именно оттуда.

– Что-то не хочется мне туда идти, – передернула плечами Тена и посмотрела в упор на Жана, явно пытаясь что-то ему сказать глазами.

– Нам в любом случае пока отсюда не выбраться, так что лучше все проверить. Чтобы ничего подозрительного не оставлять за спиной, – рассудительно ответил парень.

И я была с ним полностью согласна. Что бы там не происходило, думаю, нужно это выяснить сейчас, а то как бы потом не было поздно.

Тем более что у меня закралась мысль, даже уверенность, что разделили нас не просто так. И одну из групп отправили по другой стороне тоже не случайно. Возможно, хотели выиграть время. Пока мы бы обошли все коридоры справа, постепенно удаляясь от подозрительного, мы бы дали фору тому нехорошему, что сейчас здесь происходит или произойдет скоро.

– Тогда пошли, – наш клаустрофоб, видимо, решил, что перед смертью не надышишься и первым шагнул в темный зев бокового коридора.

Глава 6

Мы аккуратно прошли эти двадцать метров, именно на таком расстоянии щупальца моего дара смогла определить завесу. Но сейчас тут как будто ничего не было.

Я опять ощупала все вокруг даром, но он никакого сопротивления не встретил. Что бы тут ни было, оно исчезло. Подняв светлячка повыше, я начала исследовать окрестности, но ничего подозрительного на шершавых каменных стенах не было. Никаких отметин. Да и артефакт если и был, то его забрали. Прятать его негде.

Глянув на пол, я неосознанно сделала шаг назад.

Присела на корточки и поднесла светлячка поближе, рассматривая нарисованную на камне схему.

– Это то, что я думаю? – уточнил Жан, тоже присаживаясь. – Похоже на кровь.

– Только она не высохла, а впиталась в камни. Это как? – удивленно сказала Тена, тоже опускаясь рядом с нами. Только боевик продолжил бдеть и всматриваться в темноту коридора.

– Вы, конечно, как хотите, но я дальше не пойду, – медленно проговорила я. – И наступать мне на эту руну, или что это там, мне совершенно не хочется.

Что-то вертелось у меня в голове. Какая-то умная мысль. Только вот я никак не могла ухватить ее за хвост.

Но дело все в том, что про подобные ритуалы я что-то слышала... Или читала. Читала, точно!

Еще когда я в домике у Роши училась читать, у меня там были кое-какие книги по магии. Я в них мало что поняла, но тем не менее просмотрела все от корки до корки. И теперь книга по кровавым ритуалам, запрещенным, как я сейчас знаю, лежала в меня в сейфовой ячейке. Ну, точнее книга была не совсем по тем самым запрещенным ритуалам, а по их предотвращению и деактивации, а сами ритуалы там приводились для ознакомления. В подробностях. Так что я до сих пор не уверена, что хранить такую литературу – это законно.

– Но как же наши? – спросил Жан. – Хотя ты права, если честно.

– Если мы сами вяпаемся, то им ничем не поможем.

– О чем это вы? – теперь уже и боевик заинтересовался.

– Эта ритуальная руна и она написана кровью, – указала Тена.

– Магия крови? Но она же запрещена.

– Воровать тоже запрещено, однако ж...

– И что это за руна? Для какого ритуала?

– Я не знаю, – ответила соседка.

Мы с Жаном тоже синхронно пожали плечами.

– Но вы уверены, что она для какого-то ритуала? – еще больше нахмурился боевик.

– А есть другая причина рисовать кровью на камнях? К тому же смотри, кровь впиталась, но она была нанесена поверх грязи и нанесена недавно.

– Ну да, пыли сверху нет, – согласился парень. – Иначе Ната ее и не заметила бы.

Все посмотрели на меня. Что?! Я стала экспертом по кровавым ритуалам? Не буду же я говорить, что даром почувствовала барьер. Тем более что Жан, думаю, догадался.

– Если они здесь прошли...

– А они прошли. Смотрите, следы, – я подняла повыше светляка и указала на отпечатки ботинок на другой стороне от печати.

– М-да, вот только это следы одного человека, – присмотревшись, проговорил Жан. – И судя по размеру, они мужские.

– Парней в той группе было трое, – задумчиво ответила Тена. Наш староста Ниис, потом тот паренек из параллельной группы рунологов... Как его?

– Дисон, – подсказал боевик.

– Да, точно, Дисон. И Кона.

– Парень, что привел нас сюда, – протянула я. – Мы с Теной здесь люди новые, так что сложно сказать, кто из них...

– Давайте не делать поспешных выводов? Может, это кто-то другой вообще, кто-то, кого мы не знаем?

– Если с ребятами что-то случилось, – начал боевик, – то где тела?

– Это же кровавый ритуал, – Жан пожал плечами, – могло и ничего не остаться, наверное. Хотя... Нет, не знаю, не уверен. А ты вообще этого Кону давно знаешь?

– Мы не в одной группе. Так, виделись несколько раз на общих лекциях, но никогда особо не дружили и не общались, – пожал плечами клаустрофоб.

– Его Ниис знал, – сказала Тена. – И эта Мэли была с ним, когда он к нам подошел в музыкальном зале. Они тоже были знакомы раньше, судя по всему.

– А Дисон и эта, как ее, артефакторша? – спросила я.

– Они были знакомы с Ниисом, подошли чуть позже. Но вот Кону они, мне кажется, не знали, – отозвалась Тена.

– То есть Кону знали Ниис и Мэли? – Жан задумался. – Думаю, не стоит сосредотачиваться на его личности. В конце концов, Нииса вот знал каждый из нас.

– Так-то оно так, но он вообще парень компанейский и не подозрительный, – ответил боевик.

– И все же получается, что всех вместе нас собрал именно наш староста, – отозвалась я. Жан прав, его-то знали все. – Именно поэтому, мне кажется, он не виноват. Но и виновность Коны тоже под большим вопросом. В конце концов, это действительно может быть кто-то нам неизвестный. Мне больше интересно, что нам делать дальше?

– Хороший вопрос, кстати, – поддержал меня Жан.

– Надо отсюда выбираться, а значит план тот же – ищем выход, – ответила Тена.

– Проверять не пойдем? – спросил боевик, бросив взгляд на ритуальную печать.

– Если ты не умеешь ходить по стенам, то нам ее не перейти.

– Перепрыгнуть можно.

– Не уверена, что это поможет, – я припомнила, что о них читала. – Она может перекрыть весь объем коридора. Так что ползание по стенам и потолкам тоже мимо.

– Ну они же не все такие. На некоторые надо наступить.

– Жан, скажи честно, ты готов побыть добровольцем и проверить? – усмехнулась я.

– Нет уж, – парень посмотрел на руны. – Я только читал кое-что на эту тему, но руны не узнаю, так что пробовать не стоит, ты права.

– Тогда пошли обратно, что тут стоять? Ждать, пока нечто подобное нарисуют при выходе из коридора и запрут нас тут? – раздраженно бросила Тена.

– Отличная идея, знаешь ли.

Мы попятились назад, благо идти до выхода было недалеко, всего каких-то двадцать метров. Но их мы преодолевали медленно, очень внимательно всматриваясь в пыль под ногами. Не хотелось бы наступить на что-то опасное. Хотя я и прощупала все пространство до выхода и быющего статическим электричеством поля не обнаружила.

Мы вывалились в освещенный коридор с видимым облегчением. Там была тишина и пустота, но все же что-то, мне кажется, изменилось.

Осмотревшись, мы убедились, что остальной группы нет.

– Может, покричим, позовем их? – спросила Тена, передернув плечами.

– В общем можно, я думаю, – ответил Жан. – Если тут есть кто-то, кроме нас, он и так знает, что мы тут. А если тот, кто ушел от ритуальной руны в другую сторону, один из нашей группы, то он об этом тоже знает.

Вообще, судя по опыту ужасиков, орать и привлекать к себе внимание не стоит, но мне все же не кажется, что что-то еще случится. Мое плохое предчувствие отступило, точнее как будто осталось в прошлом.

Кстати, предположительное место ритуала я прощупала своей эмпатией, но ничего не обнаружила. Все же это дар по считыванию эмоций, которые есть здесь и сейчас. В очень редких случаях можно считать что-то, что было раньше, но это должно быть место, просто напитанное чужими сильными эмоциями. Например, эмпатам стоит полностью закрывать щиты, находясь на кладбищах или в местах больших сражений, в Рощах еще. Но тут, если и были сильные эмоции, то они присутствовали недолго, но что более вероятно, никто из подвергшихся ритуалу не успел ничего почувствовать.

Хотя вообще-то странно, что не осталось никаких физических следов проведения жертвоприношения. А чем еще этот ритуал может быть? С другой стороны... Кто вообще сказал, что там был не один человек? Но тогда куда делись остальные?

В итоге, мы кричали и звали ребят, но в ответ получили только гулкое эхо. Никто на наши призывы не вышел.

– Вы чувствуете? – вдруг спросила Тена, опять передернувшись.

– Что?

– Будто озноб какой-то. Стало холоднее, или мне кажется?

– Нет, не то чтобы холоднее, но... – я прислушалась к своим ощущениям. – Откуда-то стало дуть.

– Включили вентиляцию? – уточнил боевик.

– Нет, не думаю, – покачала головой я и пошла в направлении выхода.

Дверь находилась как раз за изгибом коридора, но чуть не доходя до него я затормозила и начала внимательно смотреть под ноги и изучать придирчиво пол.

Ребята сразу все поняли и последовали моему примеру. Но до выхода не было никаких следов ритуалов или намалеванных кровью рун. Когда мы вышли из-за поворота и увидели открытую настежь дверь, первое, что пришло в голову, что это ловушка. Однако выйти из подземелья мы смогли без всяких проблем.

– Надо сообщить руководству Академии, безопаснику, – сказал наш боевик. – Только у нас сейчас кто-то новый, не знаю, где искать.

– Рен Зеер ушел охотиться на леммингов еще в первой группе, – ответила я.

– Ты его знаешь?

– Он у нас в столице преподавал. Так что нужно сообщить кому-то другому и...

Я не договорила, запнувшись на полуслове. И было от чего запнуться.

Прямо у выхода из подземелья, наверху около лестницы, стояла вся наша оставшаяся группа. Стояла и молча смотрела на нас.

– А сказать, что дверь открыли, вы не догадались? – возмущенно воскликнул Жан, на секунду обернувшись к нам и сделав большие глаза.

– Мы пытались, но не нашли вас. Подумали, что вы сами догадаетесь, – пожал плечами Кона. – Решили здесь подождать, чтобы вас опять не закрыли.

– А кто нас открыл-то?

– Не знаем, – это уже наш староста. – Скорее всего это был какой-то розыгрыш.

– Ну да, скорее всего, – кивнула Тена. – Ладно, что-то у меня больше нет желания развлекаться. Развлеклась уже. Пойду за кофе и к себе. Кто со мной?

С ней пошли все, кто был в нашей четверке: я, Жан и Ткхен (да, я наконец-то выучила имя боевика). К счастью, остальные не стали нас задерживать, чего я опасалась, но и компанию не составили. Так и остались стоять в холле у спуска в подвал.

Мы все-таки решили побаловать себя походом в кафе. После таких переживаний нужно себя порадовать. Так что взяли по чашке кофе и десерту и уселись за одним из столиков у окна, выходящего на ближайшие горы.

– Ладно, – Жан отхлебнул кофе и посмотрел на нас, – только мне кажется все это странным?

– Не верю я, что это был розыгрыш, – поддержал его боевик, который после выхода из подземелья заметно расслабился и даже начал улыбаться.

– Как только вернется рен Зеер, нужно будет все ему рассказать, – Тена посмотрела на меня.

– Расскажу и даже покажу.

– Думаешь, там что-то останется к тому моменту? – насмешливо спросил рунолог.

– Честно? – я посмотрела на парня. – Не думаю. Хотя может он сможет что-то выяснить.

И ведь как интересно получилось...

– Ты о чем? – заинтересовалась Тена, когда я замолчала на полуслове.

– Ну смотрите: рен Зеер ушел охотиться на леммингов, а старый безопасник как раз сегодня утром уехал из Академии. Сама видела, как целители помогали ему садиться в экипаж.

– Период безвластия, – тут же сообразил Ткхен.

– Типа того. Нет, власть есть, конечно. Но не к ректору же с этим идти. Он подумает, что это глупая шутка.

– Если только это действительно не шутка, – вздохнула Тена. – А доказать обратное мы не можем. Если бы рен Зеер был здесь, он бы нас послушал, потому что хорошо нас знает, – тут соседка стрельнула взглядом в мою сторону, – не отмахнулся бы.

– Но ведь след от ритуала... – начал боевик.

– А что, след? След можно уничтожить. Тем более что времени достаточно для этого. А мы можем сказать только то, что нам что-то там показалась подозрительным.

М-да, бритва Оккама в действии. Если самое простое объяснение удовлетворяет фактам, то оно и есть правильное. А если судить по всем наличным фактам, то над нами просто подшутили. Это же нормально, запирать куда-нибудь новичков! По крайней мере, в кино я такое много раз видела, хотя у нас ни в школе, ни в универе такое и не практиковалось. Но ведь это не значит, что те же старшекурсники не могли такого проделать и даже кровавую руну нарисовать.

А про то, что это была действующая печать и про странный блок Коны, я никому кроме Зеера говорить не собираюсь.

– В общем, надо ждать этого вашего рена Зеера, – подумав, сказал Жан. – Вы как хотите, а к ректору я с этим не пойду. А к кому из магистров можно еще подойти, я даже не представляю.

– А что декан или замдекана? – спросила я.

– У нас, рунологов, есть только замдекана, – ответил парень. Я пока таких подробностей не знала, меня с начальством особенно не знакомили. Тут приемом новичков сам декан не занимался, как в столице делала Уэлчи. – Декан погиб в том выходе, когда пострадал безопасник. Но зам не будет разбираться, ему сейчас не до этого, у него очень плотный график занятий. И за себя, и за декана работает. А что касается боевиков, то их зам как раз ушел с Зеером вашим, а декан...

– Декан у нас не тот человек, к которому стоит подходить со всякими глупостями, – поежился Ткхен. – Если выбирать между ним и ректором, то уж лучше ректор. По крайней мере, тот просто пожурит или даже наорет, а декан прибьет сразу в назидание остальным, так сказать.

– Ну то есть реально рассказать некому... – вздохнула я. – Как все-таки удобно!

– Можно попробовать поговорить с остальными. Среди них есть артефакторы, так что может через их деканат что-то удастся решить? – предложила соседка.

– Я в этом сомневаюсь. Артефакторов точно вопросы безопасности не касаются и они этим заниматься не будут.

– Скажи честно, а ты им доверяешь? – спросил рунолог.

После этого мы все дружно вздохнули.

Я не знаю, что почувствовали или прочитали в мыслях этой группы Жан и Тена, но даже наш боевик, вроде бы не обладающий дополнительными талантами типа ментала и эмпатии, чувствовал, что там что-то нечисто.

Конечно, когда мы выходили, я попыталась их быстро просканировать, вот только не успела. А тормозить или оставаться с ними мне отчетливо не хотелось. Ну да ладно, не последний раз встречаемся.

– И какой сейчас план?

– Думаю, надо расходиться по комнатам. А вообще, желательно в ближайшее время не ходить поодиночке.

– И не спускаться в подвалы, – добавил Ткхен наболевшее.

– Пошли тогда? – я поднялась из-за стола, бросила взгляд в окно на чернеющие в лунном свете горы, загораживающие полнеба.

Где-то там Алек воюет в леммингами. Хотя ночью они, наверное, все-таки не дерутся, а находят какое-то безопасное место и отдыхают. Надеюсь, он скоро вернется, потому что эта Академия стала сегодня чуть менее уютной.

Мы все вместе дошли до общежития. Вернее, мы даже были не одни. Как раз закрывался музыкальный салон, так что народу для похода собралось человек двадцать. Без приключений мы добрались до корпуса и все разошлись по комнатам. Кстати, Ткхен жил на нашем, четвертом, этаже, но только в конце коридора, а вот Жан у нас богатенький буратино и проживал на пятом.

Закрыв за собой плотно дверь и с трудом переборов желание подпереть ее стулом – это было бы уже слишком, я призадумалась, что дальше делать. Спать не хотелось, ибо адреналиновый откат еще не прошел, да и кофе этому не способствовал.

Эх, хотела бы я еще раз просмотреть ту книгу по ритуалистике, что лежала у меня в банковской ячейке! Я ведь ее читала, когда половины слов даже не понимала, а сейчас есть шанс разобраться куда лучше. Не зря ведь я теорию магии учила, верно?

Но чего нет, того нет, и можно заняться более насущными вопросами. Я достала блокнот и перерисовала по памяти руны. Потом подумала, вырвала листок и сожгла его, выкинув пепел в сливное отверстие.

Просто я ведь не знаю, что это за ритуал. Вдруг и правда какая-то смертельная кровавая магия? А что если у меня найдут в блокноте этот рисунок? Нехорошо окажется, однако. Одно дело – записи на неизвестном языке, другое – ритуальные руны. Нет уж, мне проблемы не нужны. Вернется Алек, я ему эту картинку опять нарисую, я ее хорошо запомнила.

Еще из головы не шла определенная странность поведения второй группы. Было что-то в их взглядах, даже не знаю что, но что-то неправильное.

С этими мыслями я сходила в душ, поскольку все еще ощущала на своей коже пыль из подземелья, и легла спать. С трудом заставила себя погасить свет почему-то. Даже в хижине у Роши я такой пугливой не была.

Тем не менее я достаточно устала, чтобы провалиться в сон сразу, как голова коснулась подушки.

Вот только через непродолжительное время меня что-то разбудило. Сначала я даже не поняла что это, но от чего-то покрылась холодным потом. А потом я услышала тихий стук в дверь. Вставать очень не хотелось, но я подумала, что это может быть Алек.

Хотя, честно говоря, мне в это совершенно не верилось.

Повинуясь какому-то наитию, я не стала включать свет, а прокралась босиком к двери и прислушалась. Постучали опять, но не громко, видимо, чтобы не разбудить соседей.

Я уже хотела спросить, кто это, но все же решила прощупать объект за дверью магией. Сначала аккуратно выпустила щупальце дара. Хотела и вовсе приспустить щиты, но потом передумала. Мало ли кто там, а того, что меня уже один раз вырубili с помощью эмпатии, мне хватило.

Так опустишь щиты, а тебе бах аналогичным даром или вообще ментальным по голове, и вот ты уже лежишь на полу, пускаешь слюни. Нет уж!

Постучали чуть настойчивее. Видимо, кто бы там ни был, он решил, что я сплю очень крепко. И это было бы так, если бы мне сегодня не издергали нервную систему. Так что я даже во сне на автомате прислушивалась, получается.

Так вот, дар... А дар показывал, что за дверью стоит кто-то прикрытый противоэмпатическим щитом.

Это может быть и Алек, да, он ведь его постоянно держит и не замечает. Но дело в том, что мне в это не верится. Эх, как бы посмотреть... Но дверь открывать я точно не планирую. И проверять щит этого человека на прочность второй раз я тоже не рискну. Этого моего аккуратного прощупывания он, может, и не заметил, но если я буду слишком активничать, то заметит точно.

А еще что-то в этом щите было не так. Будто бы он был шершавым каким-то на ощупь моего дара. Очень знакомое ощущение, такое я сегодня уже видела.

Выходит, что за дверью стоит Кона? Или кто-то из его дружков, если таковые имеются, конечно. И что ему нужно от меня в ночи, спрашивается?

Хотя нет, есть вопрос и более интересный: если он эмпат, он смог меня почувствовать или нет? А то я ведь совсем рядом стою. Если он умеет так же как и я работать с даром, то вполне возможно он уже давно понял, что я за дверью.

Это если у него есть дар. Хотя я все же почему-то склоняюсь к мысли, что это какой-то артефакт. Неизвестный артефакт, который ощущается не так, как другие подобные артефакты. Как все знакомо, а!

Тем временем мой ночной гость постучал еще раз, теперь уже чуть громче. Мне одновременно и хотелось, и не хотелось, чтобы его еще кто-то услышал. С одной стороны, соседи его могли бы спугнуть, заставить уйти, с другой, моя непосредственная соседка – Тена, а ее подставлять под удар вовсе не хочется.

Глава 7

Так и не дождавшись ответа, этот человек все же убрался восвояси. Я хотела выглянуть, посмотреть, кто это, хотя бы со спины, но все же не решилась. Замок тихо открыт вряд ли получится, а показывать, что я проснулась, как-то страшно.

Думаю, если бы это был кто-то знакомый, он бы меня позвал по имени, а не только стучал.

Нет, свое присутствие можно было и обозначить, спросить, кто там, но почему-то моя интуиция подсказывала, что это не самая лучшая идея. Лучше пусть этот ночной гость, кем бы он ни был, думает, что я так устала, что спала мертвецким сном. Более того я никому не скажу, что ко мне кто-то приходил, сделаю вид, что вообще не в курсе.

Ну, точнее скажу... Алеку, когда он вернется. Правда, у меня была и еще одна умная мысль, с кем можно поделиться новостями, так сказать.

Всю ночь я спала урывками, постоянно прислушиваясь. А заодно все же подперла стулом ручку двери, чтобы ту невозможно было открыть, опустив вниз.

Утром же я принялась за реализацию своего плана по донесению информации до доверенных людей. Кому я доверяю? Ну, Зееру, понятное дело. Хотя и тут не до конца. Но был же в Академии и еще один человек, который пусть и не совсем заслуживает доверия, но в данной ситуации, думаю, на него можно положиться.

А главное, он может мне помочь. Все же он не кто-нибудь, а королевский дознаватель. Затягивать же и ждать Алека, мне кажется, не самая лучшая идея.

Выловить я его решила в столовой, все же едят более-менее в одно время. Нет, можно было посмотреть расписание его занятий. Он ведь на рунологии, а у старших три группы рунологов, вот где-то среди них и затесался Прир. В какой он точно группе, мне не узнать, но можно было бы поймать его после общей лекции.

Вот только мне не хотелось, чтобы нас видели вместе. Точнее... Мне не хотелось, чтобы заинтересованные лица подумали, что я специально к нему побежала о чем-то рассказывать. Полагаю, выяснить, где тот служит, не так уж сложно, тем более что он тут под своим настоящим именем.

Ну и не хотелось бы случайно сорвать какую-то его операцию. Потому что мне, честно говоря, не особенно верится, что он тут просто обычный студент.

Так что когда я вошла в столовую, то тут же нашла искомого персонажа глазами. Он сидел в окружении своих однокурсников и о чем-то весело с ними беседовал. Мне ничего не оставалось, как начать прожигать его взглядом. Он же должен почувствовать, что на него кто-то смотрит, верно?

Сев за стол, я продолжила буравить Прира взглядом. Точнее, я постаралась сделать это так, чтобы и внимание посторонних не привлечь, и чтобы он сам заметил.

– На кого это ты там смотришь? – спросила Тена, подсев ко мне.

– Да просто... – я отмахнулась сначала, но потом все же решила сказать. – Это рен Прир.

– Мади Прир, старший брат Нейта? – уточнила соседка. Я кивнула.

– Откуда ты знаешь, что это он?

– Он ко мне подходил вчера в музыкальном салоне. А вообще он приезжал к Нейту как-то, – вдохновенно соврала я, – мы случайно столкнулись, и нас его брат представил друг другу.

Ну а что? Как мы разговариваем, вчера видело человек пятнадцать, не меньше. Смысл скрывать, что мы знакомы? Но надо будет его предупредить о только что придуманной легенде.

– И что он тут делает?

– Учится, я полагаю.

– Я слышала, что он вроде бы намного старше.

– Он сказал, что получает второе образование рунолога. Он вроде бы сначала на боевика учился.

– Тогда понятно, – равнодушно кивнула Тена.

В этот момент обсуждаемый объект поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза. Уверена, что он раньше заметил, что я на него смотрю, но виду не подавал. Я чуть повела головой, он прикрыл глаза. Мы друг друга поняли.

Хм, оказывается играть в шпионов прикольно!

Встретились мы сразу после завтрака. Я ушла пораньше, оставив Тену в компании ребят из нашей группы, которые медленно подтягивались на прием пищи. Да, у нас далеко не все утром бегает, народ предпочитает поспать подольше.

Краем глаза я заметила, что Прир тоже встает и идет вслед за мной. Я вышла в коридор, а потом прошла до первого же поворота в небольшой тупичок, в конце которого находилось окно с удобным подоконником, убедилась перед этим, что парень увидел, куда я свернула.

– Я так понимаю, что что-то случилось? – полувопросительно сказал он, подходя и присаживаясь на подоконник рядом со мной.

– Случилось, – кивнула я. – Не знаю, может это просто глупый розыгрыш, но мне кажется, что стоит об этом хоть кому-то знать. Рена Зеера нет, а больше я тут никого, отвечающего за безопасность, не знаю. Хотя, если честно, после сегодняшней ночи уже и не уверена, что это пустяк.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался парень, – что такого сегодня ночью случилось?

– Давай, я с самого начала расскажу?

Он кивнул, и я заговорила, опустив только то, что касается моего эмпатического дара. Это, конечно, важно, но раскрывать себя, а заодно и Алека, я не собиралась.

– Нарисуй-ка руну, – Мади протянул мне блокнот, где я и изобразила то, что видела в коридоре.

– Тут точно две полоски? – спросил парень, какое-то время рассматривая мое художественное творение.

– Да, – я на секунду прикрыла глаза, вспоминая. – И что это был за ритуал? Я вижу, что ты его узнал...

– Я знаю похожую руну, она связана с ментальным контролем. Но вот эти полоски меня смущают. В оригинальном ритуале их нет.

– И что это значит?

– Это значит, что ритуал был либо как-то изменен, либо это вообще другой, неизвестный ритуал.

– Так, а что давал тот?

– Формирование определенного ментального паттерна.

– Паттерна? То есть им вкладывают в голову какую-то схему поведения?

– Схему поведения для достижения определенных целей, – поправил меня Прир. – Слушай, ты сейчас можешь пропустить занятие?

– У нас математика, так что да, могу. Только это плохая идея – не стоит привлекать внимание.

– Тогда давай во время большого перерыва. Сможешь уйти, не вызывая подозрений?

– Попробую, – кивнула я. – Хочешь туда сходить?

– Хочу. Ты могла и в самой руне что-то пропустить, если она там осталась, конечно, и вокруг надо все обследовать с применением профессиональных техник.

– Думаешь, там все убрали?

– Если это не дурацкая шутка, то наверняка.

– Только совершенно непонятно, зачем они приходили ко мне ночью?

– Вряд ли познакомиться, – вздохнул парень. – Как бы еще не вызывая подозрений узнать, приходили ли к остальным. Есть идеи?

– Насчет Ткхена и Жана не знаю, а Тена – моя соседка. Этот человек, по крайней мере после того, как я проснулась, к ее двери не подходил. И еще одно... – я помедлила, решая моральную диллему. – Я не уверена, но мне кажется Тена и Жан ментаты.

– Если это так, то тогда за них можно не беспокоиться, на них никакое внушение не подействует, – задумчиво ответил парень. – Если только...

– Эти две полоски...

– Да. Тогда выходит, что ждали именно их, а вы с боевиком были побочными жертвами.

– Зачем тогда он стучался ко мне?

– М-да, непонятно.

Или эти две лишние полоски были для эмпагов, а не ментатов. С другой стороны, ментальный ритуал, если его действие похоже на действие ментального же артефакта, имеет ровно такое же воздействие на нас, как и на обычных людей. Это сами ментаты другие.

– Ладно, сходим посмотрим, что там еще осталось. А то может и правда чья-то неуместная шутка. Слу-у-ушай, а ты никому не говорила, что хорошо знакома с Зеером? Может, дело в нем.

– Думаешь, хотят до него добраться через меня? Ну, Эси и Тена знают. Да и остальные, кто перевелся из столицы, подозревают, что мы знакомы. Он же у нас преподавал, да и видели меня, возможно, в его обществе.

– Знакомым быть мало...

– А может дело в том, кто я? Может, дело именно в этом?

– Ну а смысл? – парень посмотрел на меня внимательно, будто пытаюсь просканировать.

– Вдруг, не знаю... Вдруг тут есть какой-то эзотерический компонент?

– В смысле?

– Не знаю, что если для какого-то ритуала нужна кровь скитальцы?

– Глупость какая! – возмутился он. – Скитальцы ничем физически или магически не отличаются от других реннов. Или в вашем мире было что-то подобное?

– В моем мире волшебства вообще не было, – пожала плечами я.

– А, вон оно в чем дело! – рассмеялся он. – Ната, ты, видимо из-за этого, к магии относишься, как к детскому представлению о волшебстве, а магия – это наука. Это то же самое, что считать, что молния – ударившая с неба, это не электрический заряд, возникающий из-за скопления заряженных частиц в облаках, а ворожба какого-нибудь бога молний и грома.

– Ну да, смешно! – обиделась я.

Хотя, если честно, в его словах была большая доля истины. Мне об этом часто и Алек говорил, но Мади удалось подобрать очень точные слова. Я действительно к магии отношусь как какой-нибудь древний человек к простым атмосферным явлениям. Нужен дождь, значит покамлаем богу дождя – вот у меня так же с магией, только я не богу камлаю, а руны рисую, подсознательно считая, что именно они дают магию, а не мое собственное тело.

– Значит, от меня не захотят отщипнуть кусочек для какого-нибудь ритуала?

– Если они не полные психи и сектанты какие-нибудь, то не захотят.

– А что, и такие есть?

– Насчет отщипывания кусочков от скитальцев я раньше ничего не слышал, как я и говорил, практического смысла в этом ровно ноль. Но психи разные бывают, так что стопроцентной гарантии не дам.

– Ну, это звучит неплохо, – криво усмехнулась я. Насчет разных психов меня и Алек предупреждал когда-то давно. Но он тогда сказал, что это большая редкость.

– Ладно, сейчас расходимся, а то до начала занятий пять минут осталось. А в обеденный перерыв идем проверять? – я кивнула, а Мади встал с подоконника. – Встретимся тут.

– До встречи тогда, – вздохнула я и поплелась на математику.

Я вприпрыжку побежала в класс, а то тут к опозданиям относились не очень хорошо. Когда вошла, на меня Тена заинтересованно и вопросительно покосилась, но ничего спросить не успела – появился преподаватель.

Ну и ладненько. Осталось только придумать, как отделаться от ребят в обед.

Впрочем, это оказалось просто. Соседка выяснила, что забыла что-то в общежитии и унеслась туда, а я просто отстала от группы, чинно марширующей в столовую, и завернула в тупичок. Прир меня там уже ждал.

– Ты готова?

– Да, пошли.

– Веди тогда, – отозвался парень. – Что? Я тут тоже новенький, где вход в подземелье я не знаю.

Ну да, вообще-то логично. Но почему-то я подумала, что он уже успел здесь все облазить. Уверена, если бы Алек не ушел сразу в горы, то он бы так и сделал. С другой стороны, Зеер тут главный по безопасности, а Прир вроде как обычный студент.

Ага, пусть сказки эти кому-нибудь другому расскажет! Я же видела, как он заинтересовался моей историей. И мне почему-то кажется, что дело в печати, именно за ее нетипичность он зацепился.

Мы спустились под лестницу, и я указала на проход вниз.

– Не похоже на мрачное подземелье.

– Думаю, если бы не обвалы, то этим путем бы активно пользовались. Дольше, да, но зато удобнее. Кстати, а как мы дверь-то откроем?

– А как ее открыли раньше?

– Ну, там внешний замок был, – я задумалась. – Значит у них был ключ?

Мы спустились по широкой светлой лестнице к двери в подвал. Но теперь у меня была возможность ее нормально осмотреть, и она оказалась проржавевшей по краям. Это не особенно бросалось в глаза, но и у меня вчера не было возможности все досконально изучить. Открывали ее точно редко.

Что Мади сделал, я так и не поняла, но он молниеносно создал какой-то конструкт, и замок щелкнул, открывшись.

– Круто, тоже так хочу! – пробурчала я.

– Спецзнания. Придешь к нам работать и...

– Меня уже Служба магической безопасности ангажировала на пять лет после обучения, – ответила я.

– Жаль, жаль, что они успели раньше, – вздохнул Прир.

И чего им всем от меня надо-то?

– Сюда, – решила не продолжать этот странный разговор я.

Мы вошли в коридор, который совершенно, на первый взгляд, не изменился со вчерашнего вечера. Но я не могла отделаться от ощущения, что мне это только кажется, что тут что-то не то. И первое, что я сделала – стала внимательно смотреть под ноги.

– Если тут будет что-то опасное, я скажу, – заметив мои маневры, успокоил Мади.

– Одна пара глаз – хорошо, а две лучше.

Не то чтобы я ему не доверяла, но все же не была уверена, что он так уж хорош в подобных расследованиях. Впрочем, и я не суперпрофессионал, а в магии он разбирается лучше – это надо признать. Но все же не могла я полностью отдать ему свою безопасность на откуп. Опять же, это не вопрос доверия, а разумное поведение.

Уверена, что если ему надо будет меня подставить, он это сделает без малейших колебаний.

– Вот сюда, – я указала на третий отнорок от двери.

– Встань-ка за мной, – нахмурившись, ответил Прир.

Я прощупала окружающее пространство своим даром и мне тоже что-то показалось странным. Только я никак не могла понять, что именно. Нет, такого ощущения статического электричества не было, но все же мне тут не нравилось.

– Смотри под ноги и по сторонам на стены, – наконец сказала я.

Мужчина кивнул и зажег рунный светлячок. И в этот момент окружающее пространство, порвалось будто натянутая струна. По крайней мере, так показалось моему все еще активированному дару эмпатии.

Взрывная волна откинула нас к противоположной стене коридора, мы пролетели метра четыре. А из нужного нам отнорка вырвалось пламя и быстро начало пожирать пыль и краску, где она была.

– Черт! – выругалась я на русском.

– ... – сказал что-то непечатное Мади и одним движением руки затушил начинающийся пожар. – Ты как, жива?

– Да, я в порядке, – без особой уверенности в голосе ответила я, пытаюсь подняться на ноги. Получилось с трудом.

Я сильно ушибла спину и теперь не могла нормально разогнуться, а стояла вся перекобочившись, а еще при падении умудрилась подвернуть ногу.

– А ты как? – вспомнив о напарнике, спросила я.

– Тоже в норме, – парень с кряхтением поднялся с пола. – Это было неожиданно.

– Теперь, безопасно все осмотреть, как думаешь?

– Боюсь, что там уже смотреть особо нечего, – вздохнула Прир. – Но давай попробуем. Только подожди, сейчас на наличие ловушек проверю.

– Взрыв должен был их разрядить.

– Если специально сделали несколько уровней ловушек, то взрыв остальные разрядить не должен.

Я с сомнением посмотрела на Прира, но спорить не стала, пристроилась в кильватере и пошаркала вслед за ним. Разогнуться-то я разогнулась, хотя синяк, по ощущениям, будет во всю спину, но вот нога...

– Я не слишком силен в целительской магии, но могу немного подлечить, – мужчина обернулся, окинул взглядом мою ногу, которой я могла только на мысок наступить. – Садись на пол, дай посмотрю.

Сесть я смогла только с его помощью, даже такая малость и та далась нелегко. Он осмотрел лодыжку внимательно, нахмурился, потом с его рук сорвался какой-то конструкт.

– Вроде бы перелома нет, как и вывиха. Выходит, что растяжение. Сейчас, подожди, думаю, смогу это подлечить. Но все равно потом лучше показаться целителю.

– Ладно, действуй, – согласилась я.

Еще один конструкт, и боль немного отступила. Не прошла совсем, но стало точно легче.

– Второй раз нельзя. Точнее можно, но я не целитель, так что лучше не стоит, – вздохнул Мади. – Встать сможешь?

Он опять помог мне утвердиться на своих двоих. Я аккуратно наступила на мысок, потом встала на всю ногу, сделала пару шагов. Больно, но терпимо.

– Спасибо, все хорошо.

– Про целителя не забудь. Даже если пройдет, все равно лучше сходить. А то еще заставят бегать-прыгать на физподготовке, а тебе этого сейчас точно нельзя.

Кстати, да. Я сначала подумала, что не пойду к целителю – пройдет, не велика проблема. Но про почти ежедневные тренировки я как-то забыла. И если я сама могу не бегать по утрам, то от спортивных занятий просто так откосить не получится.

– Ну что, пошли? – спросил парень и первым направился в отнорок.

Я пошлепала за ним, все еще опасаясь нормально наступать на ногу, хотя вроде бы теперь все неплохо.

Мы детально обследовали каждый квадратный метр коридора, но никаких ловушек больше не было. А когда дошли до примерного местоположения печати, то ничего не увидели, кроме обгоревших и кое-где оплавленных стен. Странно, мне казалось, что пламя было не такое сильное и оно было красным. Откуда такая температура тогда?

Прир присел на корточки, осматриваясь.

– Печать здесь примерно была, – я показала на то место, где, мне кажется, была руна. В обгоревшем коридоре точнее сложно сказать.

– Вот здесь, – он указал на пол в полуметре дальше. – Да, я вижу.

– Видишь? – я с сомнением посмотрела на него. Я лично ничего не видела. Руны не было.

– Да. Только дилетанты думают, что вьевшийся след кровавого ритуала можно убрать огнем. Точнее, сверху-то можно, но кровь же проникла в поры и микротрещины камня.

Он сделал пасс рукой, с которой сорвался какой-то конструкт и над полом высветилась руна. Не целиком, но большая ее часть. Кое-где она была видна ярче, почти синей, где-то след был бледно-голубым. Видимо, где-то кровь прошла дальше, а где-то не было трещин в камне.

Хочу уметь так же!

И хоть некоторых фрагментов видно не было, ее все равно можно было угадать. И с моим рисунком она вполне совпадала. Даже эти две злосчастные полоски были видны вполне отчетливо.

– М-да... – протянул Прир.

– Что?

– Напишу нашим, вдруг они уже встречались с такими рунами. Я не силен в ритуалистике. Не мой профиль.

Значит, он тут что-то другое расследует. Как же знакомо. В тот раз он тоже расследовал махинации Уэлчи, а в итоге пришлось помогать нам.

– А какой твой профиль? – решила уточнить я.

– Скучный, – криво ухмыльнулся он. – Финансовые преступления, злоупотребления полномочиями, коррупция.

– Да, где-то так я и думала. Но зачем для этого сильный боевой маг? Не логично ли это поручить неодаренному рену?

– Ты просто не представляешь, какие у нас тут бывают финансовые преступники. До Уэлчи, я расследовал в составе большой группы дознавателей дело о взятках, в результате которых погибло больше сотни гражданских, а во время следствия умерли не своей смертью несколько наших сотрудников. Все с помощью магии. Громкое было дело, да! Так что боевой маг на такой службе – это скорее норма, чем исключение.

– С ума сойти!

Хотя на самом деле все логично. То, за что в моем мире могли пристрелить, тут решается магией. Хотя и пристрелить тут тоже могут.

– Ладно, и что мы со всем этим будем делать?

– Я направлю докладную записку своему руководству, пусть оно решает. Возможно, пришлет кого-то, кто разбирается в ритуалах. А так, ждем Зеера. Он же из Ордена, должен понимать в этом намного больше меня.

Прир сделал еще пару пассов с техниками, сказал, что снимает еще какие-то данные. А потом мы вернулись в учебный корпус, так и не осмотрев все остальные тоннели. На мой взгляд это было ошибкой, но вдвоем мы бы тут не справились, слишком большая территория, а время у нас очень ограничено.

Нужно ждать Алека, но учитывая то, как мы здесь пошумели, даже если что-то и осталось, это точно уберут. Не дежурить же нам тут сутками?

Глава 8

Они вернулись ночью. Я слышала, как в коридоре забежали люди, что-то крича, начали хлопать двери. У меня-то комната на внешнюю сторону плато выходит, а вот те, у кого окна на сторону учебного корпуса, они все видели.

Видели, как по дороге в долину тянется толпа наших защитников от леммингов, как кого-то поддерживают, кого-то несут на носилках. А ведь у многих в экспедицию, не ту, первую, маленькую, которую возглавил Зеер, а в ту, что ушла им на помощь, отправились знакомые и одноклассники.

Когда началась суматоха, я сначала не поняла, что происходит. Спать легла раньше, потому что целитель выдал мне какую-то настойку от боли с усыпляющим эффектом. Поэтому сейчас, сквозь сон услышав крики и хлопанье дверьми, я подумала, что что-то случилось, например, пожар.

Понятия не имею, есть ли в этом мире такая штука, как пожарная сигнализация, но лучше перебдеть, а то прыгать, если что, из окна четвертого этажа – это так себе идея. Летать я пока не научилась.

Так что, быстро одевшись, я приоткрыла дверь. Основная движуха уже закончилась, но мимо пронесся как раз мой знакомый, который жил в самом дальнем конце коридора.

– Ткхен, что случилось-то?! – крикнула я ему вслед. Он пробежал еще пару шагов, потом резко развернулся, увидел меня, пара секунд на узнавание и наш суровый боевик даже улыбнулся.

– Они вернулись!

Мне даже не надо было пояснять, кто это, они, молнией пронеслась мысль, что Алек наконец-то здесь, в безопасности. Впрочем, это не объясняет суматохи.

Я выскочила из комнаты, в последний момент прихватив ключ, захлопнула дверь.

– Подожди, я с тобой.

– Пошли быстрее. Говорят, много раненых. А я хочу убедиться, что Ракса в порядке.

– Ракса? – уточнила я, подстраиваясь под его быстрый шаг.

– Сестра двоюродная, она на рунологии на четвертом курсе учится. Была во-второй группе.

Я не стала его уверять, что все в порядке, потому что случиться могло что угодно. Впрочем, все же я думала, что больше досталось группе Алека. Ведь далеко не сразу стало понятно, что нашествие масштабнее, чем обычно.

Сегодня и правда мутантов в горах было немного, лишь жалкие проплешины их небольших стай. Но я как-то не придавала этому значения. Думала, если честно, что пока всех не истребят, не вернуться.

Но Ткхен меня просветил, пока мы шли, что это не совсем так. Лемминги спускаются с гор только при достижении определенной критической массы особей. А когда их прореживают, они возвращаются обратно. Было бы логично уничтожить их всех, но, как пояснил парень, это практически нереально. Их слишком много, они слишком юркие и быстрые. За ними гоняться ни людей, ни времени не хватит, а если упустишь хоть пару сотен особей, то они все равно рано или поздно размножатся до критических значений.

В конце концов, мы нагнали остальную толпу. Не сказать, что тут были прямо все ученики Академии, но все же собралось довольно много народу. Из старшекурсников, боевиков и рунологов, и вообще, наверное, все.

Пока мы спустились по лестнице, пока смогли преодолеть небольшой затор в дверях, в общем, немало времени прошло, пока мы не выбрались на площадь между зданиями. Но тем не менее мы успели как раз в тот момент, когда процессия начала втягиваться в ворота. Шли

они медленно и выглядели все как-то потрепано. Причем шли со стороны поселка. Видимо, вылавливали последних леммингов уже где-то на подступах к нему. Вот оттуда тварей надо было стопроцентно убрать, пока они никого не покусали и не сожрали ничего из припасов.

Мы с Ткхеном переглянулись и рванули наперерез процессии, расталкивая других людей. У меня лично в голове не было ни одной внятной мысли, как все это объяснить окружающим, я могла думать только о том, что лишь бы Зеер не пострадал.

Хотя, честно говоря, в это слабо верилось.

Впрочем, мы такие активные были не одни и очень быстро образовалась давка. Да, да, нас было именно так много. Все пытались разглядеть своих друзей, родственников, любимых.

В итоге, руководство быстро сориентировалось и выставило некое подобие оцепления из старшекурсников, позволив целителям увести всех вернувшихся с глаз долой в учебный корпус. Лекарня у нас находилась именно там.

Ректору даже пришлось выступить с короткой речью, что завтра нам все сообщат, но сейчас необходимо разойтись и не мешать целителям делать их работу.

Правда, как именно нам будут сообщать, он не уточнил.

Я с сомнением посмотрела на Ткхена, но так и не смогла придумать причину не возвращаться в общежитие.

– Не с боем же прорываться, – пожав плечами, ответил тот.

– Вообще, приходила мне в голову такая идея, – я вздохнула. – Ну да ладно, ты прав.

– Что с твоей ногой, кстати? Я заметил, что ты прихрамываешь.

– Да я вчера подвернула. Целители сказали поберечь, но... – я развела руками. Ну да, пока бежала сюда, напроочь забыла про ногу, а теперь наступить больно. – Кстати...

– Не лучшая идея, – покачал головой парень. – Они сейчас заняты. Лучше утром пойдем, заодно узнаешь что там и как.

– Ага, как разведчик в тылу врага, – ухмыльнулась я. – Но вообще-то ты прав. Приду завтра, точнее, уже сегодня, скажу, что нога опять болит, заодно узнаю, как твоя сестра и мой друг.

Конечно, я не стала признаваться, что переживаю за нового начальника Службы безопасности Академии. Зачем это кому-то знать? Надо только все сделать так, чтобы целители не подумали, что я пришла только за этим, а то еще откажутся лечить и выгонят, а лодыжка действительно ноет и с каждым шагом все сильнее.

– Ты к себе? – спросил Ткхен, когда мы поднялись на наш этаж.

– Можем в холле посидеть, если хочешь. Я заснуть уже не смогу.

Поскольку личных часов у меня все еще не было, я посмотрела на те, что висели на лестнице. На самом деле, смысла лечь уже не было – время пять утра, вставать через час. Хотя мне же сегодня бегать нельзя, так что можно было подольше поспать.

Вот только куда деть беспокойство?

Нет, Алек – сильный маг, с ним должно все быть в порядке. Просто он иногда... беспечный. Особенно на него накатывает какая-то расслабленность, когда он мало спит в течение длительного времени, – это я по событиям в столичной Академии заметила. Из сильного уверенного мужчины он в какой-то момент превратился в недотепу. Потом выпался, собрался и все стало как раньше. Видимо, какая-то физиологическая особенность, индивидуальная реакция на отсутствие сна.

Нет, понятно, что всем людям надо нормально выспаться, просто усталость у всех проявляется по-разному. Кто-то вырубается на ходу, кто-то становится агрессивным, а кто-то расслабленным пофигистом...

А ведь лемминги вряд ли дали ему нормально отдохнуть, так что случиться могло все, что угодно. Конечно, всего три дня прошло, он не должен за это время сильно выпасть из колеи, но это же горы, а они даже мелких ошибок не прощают.

– Давай. Кофе бы выпить, но все еще закрыто.

Тут, в холле, оказались не одни мы. Довольно много народу решило поделиться своими мыслями на счет возвращения команды борцов с мутантами. И были эти разговоры совсем не радостными.

Подобное ведь и раньше случалось, так же уходили группы проредить поголовье этих мелких вредителей, но никогда ни одна из них не возвращалась в настолько помятом состоянии. Старшекурсники смогли только один случай вспомнить, когда было несколько раненых, но тогда крепление страховки сорвалось и людей просто протащило по острым камням несколько метров.

Почти так же, как когда был ранен предыдущий безопасник. Кстати, я думала, что тогда никто не погиб, но оказалось, что это не так. Как рассказал Жан, погиб тогда декан рунологов. Только об этом почему-то никто не говорил. И еще неизвестно, были ли другие жертвы и пострадавшие. И это, кстати, странно. Зачем скрывать такие вещи, если произошел несчастный случай?

Или не случай?

Нет, я была далека от мысли, что сейчас такое число пострадавших связано с каким-то внешним фактором. Леммингов и их количество видели все. Но с другой стороны, в такой суматохе толкнуть сзади ничего не стоит.

И сейчас старшекурсники высказывались в том ключе, что новый безопасник не смог убедить людей. На мой взгляд это было несправедливо.

– Он приехал за полдня до начала нашествия. Вы считаете, что он мог за это время что-то сделать? Да он сам этих гор не знает, – наконец высказалась я.

– О, а ты его знаешь? Какой он? – спросила одна студентка. – Говорят, симпатичный.

– Я из столицы перевелась, он у нас преподавал. Рен Зеер сильный маг и ответственный человек. Не думаю, что стоит его обвинять, тем более что мы не знаем пока, что случилось.

На вопрос про симпатичность я, конечно, отвечать не стала. Еще не хватало, чтобы за Алеком какие-то студенточки увиваться начали! Хотя о чем это я, сама-то кто?

– А я слышал, что он из Ордена, – вставил один из парней.

– Очень вероятно, – со знанием дела ответил другой. – Безопасники Академий работают обычно на Службу магической безопасности, а они большей частью Ордены. Вон, у нее спросите.

Он указал на меня. Хм...

– Без понятия, – соврала я. – В столице за безопасность отвечал рен Марч.

Я, разумеется, не стала говорить, что рен Зеер был его заместителем. Ну и результаты их деятельности, что уж тут сказать, нельзя назвать очень впечатляющими. Точнее, можно, но только с отрицательной коннотацией.

– Ты куда? – спросил Ткхен, когда я встала.

– Надо переодеться в форму, – я показала на свое платье, а я натянула первое попавшееся под руку, чтобы быстрее. – На завтрак пойду пораньше, чтобы потом было время заглянуть к целителям. Там, на улице, сейчас все равно шатается полно народу, так что не думаю, что будут проблемы.

– Ну да, логично, – согласился он. – Ты уточнишь, да?

– Я постараюсь, – кивнула я и пошла собираться.

Надеюсь, в скором времени я смогу увидеть Алека живым и здоровым.

Мне было очень неприятно слышать, что уже назначили виноватого, поэтому я так быстро и ушла. Переделалась в униформу, посидела немного на кровати, не зная, что делать.

Прямо сейчас идти к целителям глупо – они заняты и меня с моей ногой скорее всего пошлют. Бегать я не могу. На завтрак идти рано. Поучить что-нибудь? Да как-то настроения нет.

Тут в дверь поскреблись. Иначе не скажешь. У меня сначала даже волосы дыбом встали, потому что я вспомнила предыдущее ночное происшествие, но потом поняла, что в холле, совсем недалеко, куча народу, так что это вряд ли какой-то злостный преступник.

– Кто там? – спросила я, подходя к двери.

– Это я, – из-за двери послышался взволнованный голос Тены.

Отперев, я предложила соседке войти.

– У тебя все в порядке? Я слышала они вернулись...

– Да, но я пока не в курсе, что там с ними случилось.

– Пойдешь к целителям?

– Мне и без того надо, – я показала на ногу, которая уже успела распухнуть. Такого даже вчера не было.

Тена, конечно, спросила, где это я так травмировалась, пришлось соврать. Даже ей говорить о Прире я не стала. Это ведь не моя тайна, что он сотрудник Королевской службы дознания. Нет, я не сомневалась, что это можно легко узнать, при желании, но способствовать я этому точно не собираюсь.

Захотел бы – сам сказал, в конце концов. Меня же он предупредил, чтобы я ничего не говорила никому из нашей четверки.

По крайней мере, никому из них и я на сто процентов не могла доверять. Жана и Ткхена я банально плохо знаю, а Тена... Несмотря на то, что я считаю ее почти подругой, она ведь была в столице, когда все случилось. Это не доказательство, конечно, но два раза – это уже больше, чем совпадение.

Впрочем, и про меня, и про Алека можно сказать то же самое, поэтому далеко идущие выводы я делать пока опасалась.

Соседка скоро ушла, она хоть и не любила бегать так рано, но ее все равно разбудили. А я все же раньше чем обычно отправилась на завтрак. Поела и поняла, что с момента прибытия наших пострадавших прошло всего два часа. Я буду не я, если целители еще не освободились.

Тем не менее у меня все же не надуманная причина их посетить, так что я медленно поковыляла на их второй этаж.

– Извините, можно? – обратилась я к лекарке, сидящей за стойкой.

– На вопросы об участниках экспедиции не отвечаем, – отрезала она. – Уходите.

– Я не поэтому, вчера ногу повредила, сегодня она опухла, – поморщившись от неприятного тона, ответила я. Понятно, что все выяснить было много желающих, но ведь это не повод так резко отшивать.

А еще я задумалась над тем, смог бы мне Алек передать весточку, если бы с ним было все в порядке? Кстати, далеко не факт. Если он не пострадал и сейчас на докладе у руководства, то это все может затянуться. Или же он и вовсе мог пойти к себе и отрубиться. Последнее, конечно, маловероятно, но все же не невозможно.

– Ну да, конечно! – вырвала меня из раздумий лекарка. – Думаешь, ты тут такая первая?

Честно говоря, я даже опешила. Первый раз в этом мире встречаюсь с таким неприкрытым хамством со стороны персонала. Нет, в той же городской администрации и Дворянском совете могли послать, но делали это культурно, не переходя границы приличий.

– Хотите, покажу?

Я внаглую зашла за ее конторку и приподняла ногу. Сегодня я даже не смогла форменные ботинки одеть, просто в подъем не влезла, пришлось натягивать разношенные старые полуботинки.

– Посиди, – бросила лекарка мне, указала на стул и куда-то ушла.

Не было ее довольно долго.

У меня даже была мысль пролистать ее записи, но в итоге я решила этого не делать. Просто через приемную постоянно кто-то ходил, меня могли увидеть, и тогда добыча информации могла существенно осложниться. Если бы меня засекли и выгнали, ага...

В то же время я не глухая и успела кое-что подслушать. Целители ведь были тоже здесь. Стойка, конечно, перегораживала проход в саму лекарню, но тут понятие о приватности и медицинской тайне весьма размыто, так что разговаривали они, выходя из палат в полный голос и никого не стесняясь.

Итак, я, можно сказать, сдержала обещание, данное Ткхену. Ну, не совсем, но...

– Ренна Ракса, вам лучше остаться до завтрашнего утра здесь. Я настоятельно советую прислушаться к моим рекомендациям.

За высокой спортивной девушкой, мне на зависть довольно худой, выскочила пожилая целительница.

– Ренна Валий, я вас прошу! – девушка обернулась к женщине и уставилась на нее далеко не добрым взглядом, даже каким-то брезгливым. Да и как просьба ее фраза не прозвучала. – Мое право уйти в любое время и вы меня не удержите!

– Ренна Ракса...

– Я все сказала! – девушка развернулась, хлестнув длинной косой целительницу по лицу. Вряд ли она так планировала, но даже не извинилась, а с гордо поднятой головой покинула помещение.

– Вы что-то хотели милочка? – вздохнув, обратилась ко мне женщина.

– Вот, у меня тут проблема. Я вчера уже была тут, но... – я показала поврежденную конечность.

– Да, я вас вчера видела. Пойдемте.

Я вошла следом за целительницей в женскую палату, которая, впрочем, почти пустовала. Точнее, здесь находилось всего четыре девушки и все, кроме одной, из группы борцов с мутантами. Это я поняла по их одежде, еще даже не очищенной от грязи.

Это и понятно, ведь на боевом факультете, который, в основном, и участвовал в рейде, девушек мало.

– Я подойду, когда освобожусь, присядьте пока, ренна Синель. Вам лучше ногу не нагружать.

– Спасибо, – я улыбнулась женщине. Мне было до сих пор неудобно за поведение сестры Ткхена, хоть мы с ней были даже не знакомы.

– О, новенькая! – почему-то обрадовались девицы. – Тоже будешь задавать дурацкие вопросы?

Девушка не из их компании, которая тут до этого лежала, лишь закатила глаза и отвернулась.

– Не верю, что вас троих смогла достать одна-единственная соседка, – фыркнула я.

– Соседка? Да не, ее все эти разговоры тоже достали. Но тут было уже несколько делегаций от руководства и целительницам тоже интересно, знаешь ли.

– Ну тогда может не стоит нарушать традицию?

– Ох! – девица картинно закатила глаза, две другие лишь посмеивались. – Тебе с самого начала?

– С начала не надо, можно пройтись по основным событиям.

Мне очень хотелось напрямую спросить про Алека, но они же обо всем тогда догадаются, а афишировать нашу связь все же не стоило.

Ну боевички и рассказали, что они из второго отряда, который шел на помощь первому. Что когда они прибыли на место, у отряда Зеера уже просто не оставалось физических и магических сил отбиваться от леммингов, хотя они их очень хорошо проредили. Что все в том, первом отряде, ранены.

У меня сердце упало в пятки, и я не смогла совладать с собой.

– А рен Зеер?

– Что, твой знакомый? – ухмыльнулась одна из девиц.

– Я из Столичной перевелась, он у нас преподавал. Я слышала, что он в первой группе был.

– У него магическое истощение, вроде, – пожала плечами боевичка. Что, опять?! – Он всю их группу прикрывал до нашего подхода.

– У него там еще какие-то травмы были, вроде, – влезла еще одна девушка. – По крайней мере, у него была кровь и обратно его несли, сам он идти не мог. Хотя, может, это из-за истощения, я в этом не очень разбираюсь.

– Но он хотя бы в сознании?

– Не знаю, не обращала внимания, – пожала плечами девушка, а потом хитро подмигнула, как бы показывая, что она все равно догадалась, что я не просто так знакомым интересуюсь.

Тут пришла целительница и начала лечить мою ногу, прервав на самом интересном месте наш диалог. Точнее, я-то была рада, потому что мне отвечать на личные вопросы не хотелось, а вот боевички не очень – скучно им здесь.

Конечность мне исправили быстро. Оказалось, что из-за того, что я сегодня с утра не побереглась, началось воспаление, но его сняли магией и дали мне выпить какую-то мерзкую настойку.

– Вечером и завтра утром нужно будет выпить еще. Придете сюда, я оставлю назначение на посту лекарки.

– Спасибо ренна Валий.

– Да не за что. А сейчас не смею задерживать. Освобождение от спортивных занятий у вас и так есть, а вот от обычных вас никто не освобождал.

Женщина проводила меня до поста лекарки на входе, чтобы я случайно не потерялась, видимо.

– Ренна Валий, извините... – я слегка замялась. – Вы не подскажете, как себя чувствует рен Зеер.

– И вы туда же! – она раздраженно закатила глаза.

– Просто мы знакомы еще по столице, а девочки сказали, что он сильно ранен, – попыталась оправдаться я.

– Жить будет – это все, что я могу сказать, – отрезала женщина.

– Когда его можно будет навестить?

– Когда разрешат посещения, – мученически вздохнула она. – Все, идите. Занятие начинается через десять минут, а вам нельзя бежать.

С этими словами она практически вытолкнула меня из лекарни.

С одной стороны, конечно замечательно, что Алек жив и будет жить. С другой, так и осталось непонятным, в каком он состоянии и как ему можно передать весточку. О чем-то просить этих добрых женщин-целительниц и лекарок мне почему-то резко расхотелось.

Впрочем, я же сюда еще приду сегодня вечером и завтра. Может, смогу еще что-то узнать.

Глава 9

Ткхен поджидал меня около кабинета, где у меня сейчас должны были начаться занятия. Он логично предположил, что растяжение – это не та причина, по которой меня должны были оставить в аптеке и разрешить не ходить на учебу.

Так что я ему рассказала, что его родственница не пострадала и должна уже отдыхать в своих апартаментах. В то, что она после пары бессонных ночей пойдет еще и на занятия, я сомневалась.

А вот задачу по выяснению самочувствия Алека я так и не выполнила, получается. Был еще запасной вариант попросить что-то разузнать Прира, у него должно быть больше возможностей, тем более что он учится на третьем курсе, они априори знают больше первокурсников, хоть никто из них в рейд и не ходил.

Но все же этот вариант я оставила на самый крайний случай, если от Зеера не будет вестей в ближайшие день-два или если я сама ничего выяснять так и не смогу.

На занятиях толку от меня, конечно, было лишь чуть больше, чем ноль. Нет, я слушала, записывала, но вникнуть так и не могла. Вся информация проходила как бы мимо меня.

И это было особенно опасно, потому что сегодня у нас намечалась магическая практика.

– Синель, ну что с вами сегодня такое? Раньше же у вас получалось! – раздраженно окрикнула меня магистр, когда я опять неправильно посчитала гибкий щит.

– Да, да сейчас, – пробурчала под нос я и опять занялась расчетами в уме. В том самом уме, который сейчас был занят кое-чем другим.

Но альтернатив все равно не было никаких. Тут, в отличие от столицы, на магическую практику брать писчие принадлежности запрещалось. И это, надо сказать, очень стимулирует способности по быстрому счету в уме.

Особенно если на тебя не кричат, когда ты что-то не то делаешь, а ты получаешь откат от неверно сработавшей техники или в тебя залепят огненным шаром, который, по идее, твой щит должен выдержать.

Во-второй раз у меня все-таки получилось. Ну так, одну слабую атаку, может, и выдержит этот так называемый щит, но не больше. Нет, все же надо собраться!

В общем, все занятие прошло как на качелях. А качало меня от ситуации, когда вообще ничего не получалось, до вроде что-то где-то сделала, но могла бы и лучше. Намного лучше.

И так прошел весь день.

Ближе к вечеру, когда у нашей группы началась тренировка, а меня отпустили, я пошла в кафе. Тут можно и спокойно позаниматься, и перекусить, и подождать, когда придет время идти в аптеку. Просто ходить туда-сюда из корпуса в корпус не очень хотелось. Нужно одеваться, там довольно прохладно, и компанию искать, ведь уже темнеет, а занятия еще не закончились.

– Привет, – ко мне подсел Прир, – так и знал, что найду тебя здесь. Как нога?

– Спасибо, хуже, – скривилась я.

– А что так?

– Да, утром пробежалась.

– Понятно. Как он?

– Целители говорят, что жить будет, а больше я ничего не знаю. Пойду вечером пить настойку, попробую что-то выяснить.

– Понятно, – повторил мужчина. – Я, собственно, что сказать-то хотел... Я показал руну специалистам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.